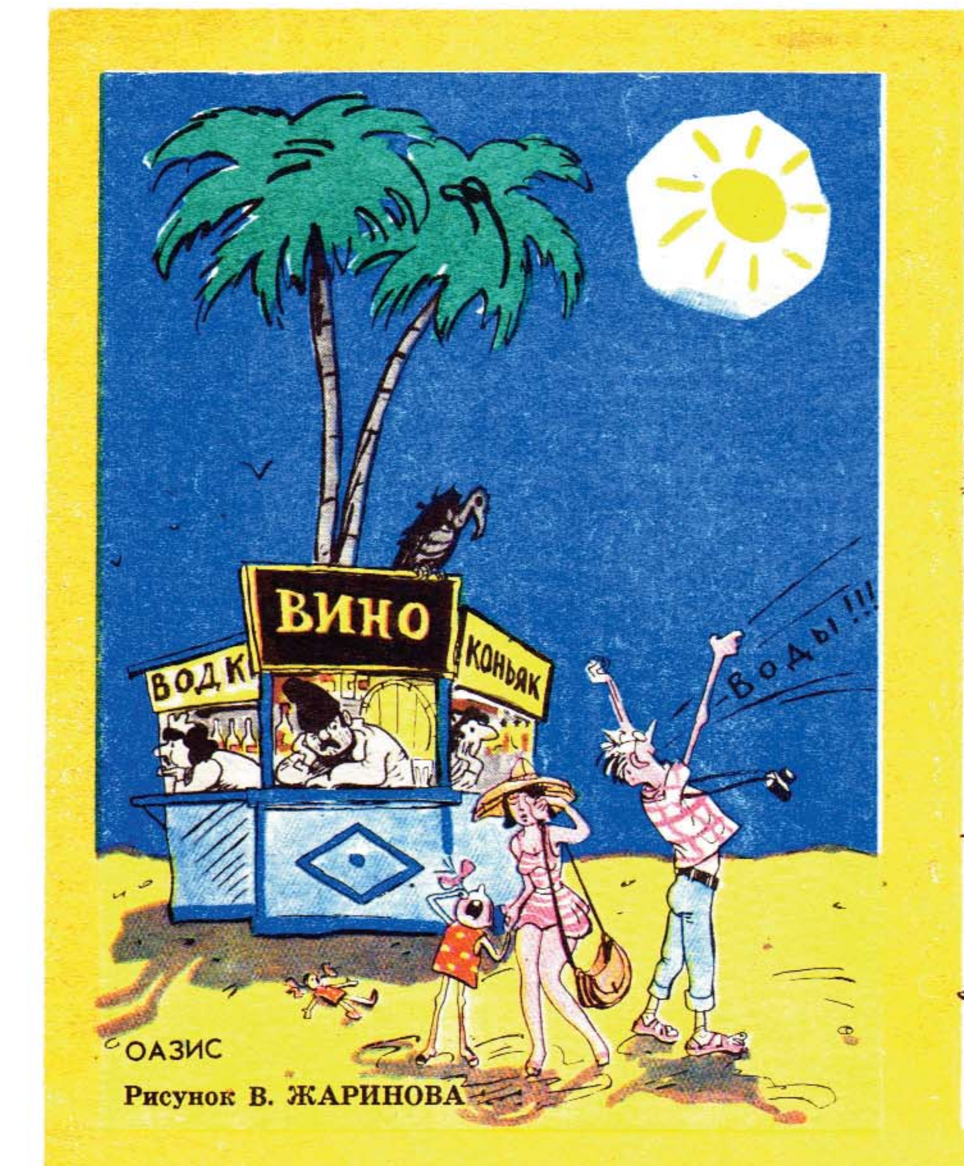
ВРАЛ, ВРАЛ И НАДОВРАЛСЯ...

Рисунок Е. ГОРОХОВА

КРОКОДИЛ МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 Цена номера 20 коп.

ОАЗИС

Рисунок В. ЖАРИНОВА

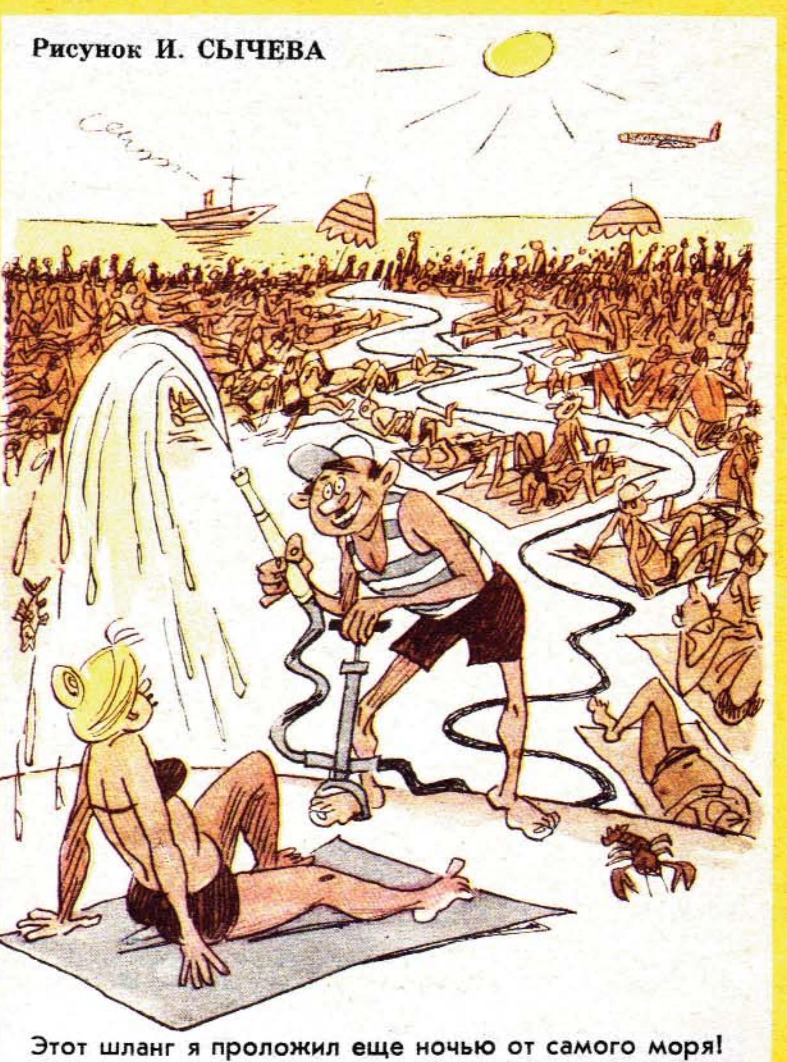

Рисунок И. СЫЧЕВА

Этот шланг я проложил еще ночью от самого моря!

СССР КРОКОДИЛ 23 1977

ИДЕТ В ОТПУСК

Автотурист на распутье.

Рисунок Е. ГУРОВА

Уф, жарко... И квасу охота. Какое же время года на дворе! Да ведь самое августовское! Золотое времечко школьно-студенческих каникул и пик массового оздоровительного сезона!

Может, ты уже вернулся с дачного участка или пока только с завистью оглядываешься на загорелых девушек — в любом случае, дорогой читатель, Крокодил срочно берет отпуск и приглашает тебя с собой. Интересно, как мы отдохнули, отдыхаем и хотим отдыхать. Посмотрим вместе! Ну, хотя бы на страницах 4—11...

«17 июня сего года работники Киевского аэропорта Борисполь отправили весь багаж рейса 7357 (Киев — Симферополь) в Ленинград. В течение многих часов прилетевшие в Симферополь киевляне безуспешно пытались выяснить, куда же девались их вещи. Наконец на следующий день багаж прибыл, проделав путь, равный пятикратному расстоянию от Киева до Симферополя».

г. Киев. *В. КОПТИЛОВ*

СКОРОСТНАЯ НЕРАЗБЕРИХА

Нет, дорогой товарищ Коптилов, работники ГВФ тут ни при чем. Во всем виноват комфорт, который окружил современного человека. Сами посудите, могло ли такое случиться с багажом во времена, скажем, великого Гоголя, когда пожитки пассажиров отправляли на перекладных? Станционный смотритель, дотошно пересчитав чемоданы и картонки, десять раз заглянул бы в свою замусоленную книгу, и ямщик получил бы самое точное и конкретное указание.

А сейчас, в век больших скоростей, в век всеобщего сервиса, когда в голове диспетчера самого незаметного аэродрома роятся десятки названий рейсов, когда в разные стороны разлетаются тысячи самолетов и все с багажом,— крохотная неточная запись в журнале измеряется сотнями километров.

Так что, дорогой товарищ Коптилов, это еще что! Вот наш читатель И. Голод из Минска рассказал нам воистину уникальную историю. Поставщик предприятия, на котором он работает, один винницкий завод, отгрузил по соответствующей квитанции 920 штук подшипников. Прибывает через пять дней в Минск счет, а подшипников все нет. Звонит И. Голод диспетчеру по грузоотправке аэропорта Винницы, спрашивает, где, мол, груз. А ему отвечают, что все, мол, в порядке. Груз ушел в Быково, в Москву. «Почему?!» — кричит И. Голод, но слышит короткие гудки.

И заказывает И. Голод Быково, а ему отвечают, что, мол, не волнуйтесь, все в порядке, груз ушел в Смоленск. «Почему?!!» — закричал тоскливо И. Голод, но в ответ опять послышались короткие гудки. Звонит он тогда в Смоленск, а там его быстро так успокаивают: ваш груз ушел в Новгород.

Скорость, скорость, скорость! Мелькают города, и незнакомые люди в форме ГВФ не успевают как следует удивиться незваному грузу, как уже в другом городе другие люди в той же форме пожимают плечами. И уже совсем не удивляется И. Голод, а только спешит в унисон с нашим веком поскорей связаться с Новгородом, где узнает, что опять же все в порядке и груз отправлен куда надо — в другой древний город Псков. Видно, все же И. Голод родился под счастливой звездой, так как именно в Пскове ему удалось «догнать» неуловимый груз и упросить начальника аэропорта отправить подшипники в Минск, по назначению, и через каких-нибудь шесть дней груз был на месте.

Ну и что, спрашиваете, случилось? Да ничего. И багаж прибыл в сохранности, и подшипники пошли в дело. Время нынче такое: век больших скоростей, не успел оглянуться, а ты уже в другой части света. А уж о каких-то там десятках километров и говорить неловко. Вот, скажем, чтобы заехать с Каширского шоссе, что в Москве, на автобазу и большой гаражно-строительный кооператив близ остановки «Спортивная», надо умчаться в сторону Домодедова, через километры развернуться и вновь мчаться назад. Если бы человек таким путем отправился на автобазу в пешем состоянии, его сочли бы ненормальным. А на машине — это пустячок, какие-то семь — десять минут.

Правда, есть тут одна небольшая закавыка: время-то у нас действительно такое: век скоростей, это понятно, только вот все эти ляпы и неразбериха, по причине которой летят грузы в неожиданные города, мчатся машины совсем не в ту сторону,— все это ведь, извините, стоит денег, и ой-ой каких больших! А главное, все это идет во вред государству, а значит, нам с вами. И не только. Сколько нервов отнимает эта пустая езда, сколько времени уходит на выяснение, на просьбы, требования и ожидание. И ущерб этот, увы, не восстанавливают ни высокие скорости, ни комфорт.

Соревнование
КРОКОДИЛЬСКАЯ ПРОВЕРКА

Вл. МИТИН, специальный корреспондент Крокодила

НЕВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

В первом квартале сего года на Ново-Бакинском нефтеперерабатывающем заводе имели место отдельные похороны. Возможно, они были даже некоторые. Во всяком случае, в них не наблюдалось типичных деталей, свойственных этому печальному мероприятию. Так, например, совершенно не было цветов.

— Где венки? — тихо спросил тов. Ф. И. Зейналов, директор НБНЗ.— Безобразие какое. Когда он родился, была уйма флоры. Какие-то сплошные розы и тюльпаны...

— Заметьте себе также,— шепнул в директорское ухо тов. А. М. Заславский, заместитель секретаря парткома,— что и оркестра нет. А помните, какая при рождении ныне усопшего была музыка? Как били эти литавры, как зовуще звенела медь в приветственном туше...

Собравшиеся гневно посмотрели на Алексея Александровича Зинина, председателя завкома. Тот, корчась под взглядами, пробормотал:

— Мы-то что... Мы-то хоть все тут, на месте. А вот где представители республиканского Миннефтехимпрома и Шаумяновского райкома? Где пресса и телевидение? Ведь когда данный покойный только появился на свет, отбоя не было от доброжелателей и поздравлений. А нынче?!

— Замолчите! — сказал директор Ф. И. Зейналов.— Это вы погубили его!

— Я-а-а? — с громкостью, не приличествующей проводам в мир иной, реагировал тов. Зинин.— А партком куда смотрел, а дирекция?..

— Пустите меня к нему! — вдруг вскрикнул Фирутдин Искендерович и рванулся к разверстой яме.— Дайте взглянуть на него хоть краешком глаза...

Впрочем, удержанный твердой, но товарищеской рукою заместителя секретаря А. М. Заславского, директор распорядился начать панихиду.

— Вам слово,— мстительно сказал он тов. Зинину.

— От нас ушел,— привычно начал председатель завкома, но тут же запнулся.— От нас, как говорится, ушел...

Присутствовавшие вновь поглядели на него с осуждением, однако тов. Зинин лишь раскрывал рот, как кутум, выброшенный беспокойным Каспием на брег песчаный.

— Продолжайте же,— прошипел кто-то сзади и даже слегка ущипнул предзавкома за бедро.— Что у вас во рту, кутья, что ли?

— Я забыл,— смятенно прошептал тов. А. Зинин,— как он формули... Тьфу, как он назывался...

Пожав плечами, директор Зейналов обернулся к заместителю секретаря:

— Абрам Моисеевич, скажите же последнее слово!

Тов. Заславский взмахнул платочком и глухо молвил:

— Нелепая, бессмысленная кончина вырвала его из наших рядов. Он родился в одна тысяча девятьсот... Боже! Когда же он родился?..

Ваш корреспондент появился в заводоуправлении Ново-Бакинского нефтеперерабатывающего завода именно в этот момент. Решительно никто не мог вспомнить, ни как точно звали покойного, ни дату его рождения...

— Скажите, что тут происходит? — спросил корреспондент, почтительно обнажая голову.

— Панихида,— откликнулись доброхоты из заводоуправления.— Хороним забытый почин. Он родился вроде бы в 1974 году, в коллективе 32-й технологической установки и назывался... Впрочем, с точностью можно узнать в подшивке заводской многотиражки «Нефтепереработчик»...

Тем не менее собравшиеся дружно припомнили, с какой помпой возвестил завод о рождении почина. Как провозглашали, обещали, клялись... Как влезали на всякие высокие трибуны, раздавали интервью и автографы.

— Вспомнил! — закричал кто-то.— Почин назывался так: «Бакинским нефтепродуктам — отличное качество». Все газеты тогда о нем напечатали, и «Вышка» и «Бакинский рабочий...» Призывали нефтепереработчиков республики — «пусть бензины, масла, дизтопливо и другие нефтепродукты бакинских заводов будут лучшими в стране!..»

И собравшиеся дружно полезли в карманы за платками. Слишком уж бесславной оказалась кончина столь бурно провозглашенной инициативы. Из одиннадцати продуктов, подлежащих аттестации, только двум был присвоен Знак качества...

А ваш корреспондент тем временем прошел непосредственно к могиле, простите, к 32-й технологической установке. Она была и впрямь безжизненна.

— Реанимацию не пробовали делать? — понизив голос, спросил корреспондент.

— Какое там! — махнул рукой бывший начальник установки М. Магомедов.— С тех пор из года в год по всем показателям она дышит на ладан. Да и вообще непонятно, зачем было выбирать такую слабенькую установку для громкого начинания. А потом о ее существовании и вовсе забыли. И помощи ей никакой не оказывали. Не лечили, словом...

— А некролог давали?

— Что было, то было. В январе сего года, в многотиражке. Там, между прочим, сказано: к сожалению, среди победителей соцсоревнования нет коллектива 32-й установки, зачинателя движения за высокое качество бакинских нефтепродуктов... Какие уж тут венки, какие лавры!..

И действительно, ни единого цветочка не было принесено к могиле почившего почина. Ни администрацией, ни общественностью, ни печатью. И желая хоть както восполнить вопиющую несправедливость, ваш корреспондент возложил к 32-й установке крокодильский венок.

г. Баку.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

О фельетоне «Невидимки за работой»

В Дагестанском обкоме КПСС

Секретарь Дагестанского обкома КПСС тов. М. Абдулбасиров сообщил редакции, что фельетон «Невидимки за работой», опубликованный в № 1 журнала «Крокодил» за этот год, обсужден на бюро обкома КПСС. В фельетоне правильно критикуются серьезные недостатки в проектировании, строительстве и эксплуатации орошаемых культурных пастбищ и некоторых других водохозяйственных объектов и сооружений республики.

За слабое руководство строительством и необоснованное затягивание сроков ввода в эксплуатацию долголетних орошаемых культурных пастбищ управляющему трестом «Корводстрой» тов. Косареву А. Я. объявлен выговор.

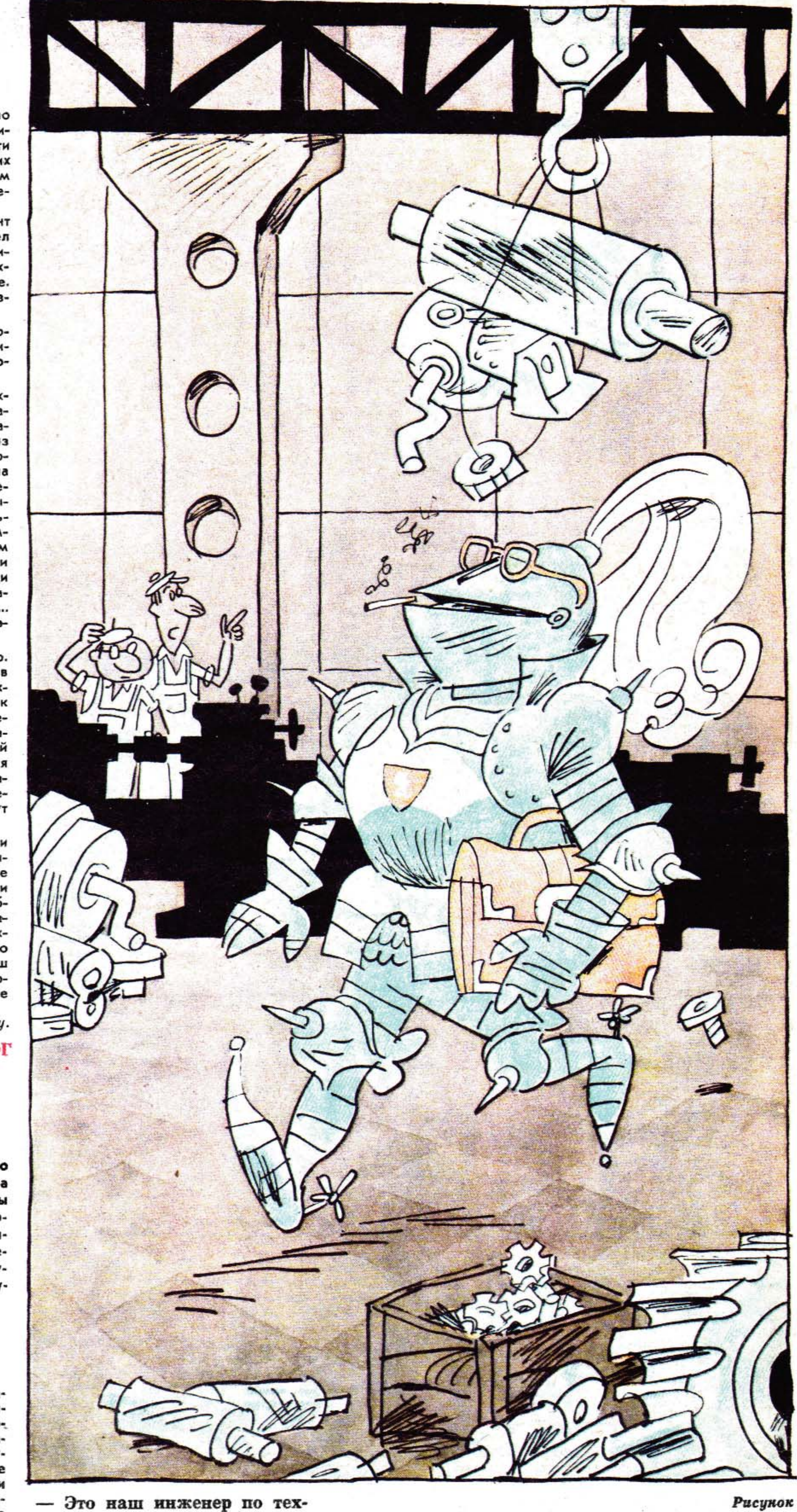
Бюро обкома КПСС обязало райкомы и горкомы КПСС, министерства и ведомства принять неотложные меры к ликвидации имеющихся недостатков и нарушений в проектировании, строительстве и использовании мелиорированных земель.

Принято к сведению сообщение прокурора республики, что факты приписок и других злоупотреблений, изложенные в фельетоне, проверяются и к виновным будут приняты соответствующие меры.

В Министерстве мелиорации и водного хозяйства СССР

Заместитель министра мелиорации и водного хозяйства СССР тов. Т. Сенкевич в письме в редакцию сообщил о мерах, принятых по фельетону «Невидимки за работой». В соответствии с приказом Минводхоза СССР в проектах орошаемых пастбищ предусматриваются затраты на промывку земель и проведение научно-исследовательских работ. Для контроля за работами по промывке и усиления проверки качества мелиоративных работ в «Главдагестанводстрое» организован агромелиоративный отдел. Сдача участков орошаемых культурных пастбищ без промывки запрещена.

Приняты меры к окончанию строительства пастбищ в текущем году в совхозах «Путь Ленина» Дербентского района, «Мискинджинский» Ахтынского района и «Курахский» Курахского района. В совхозе «Путь Ленина» на площади 115 гектаров строительство уже завершено, ведется подготовка к сдаче участка в эксплуатацию. В совхозе «Мискинджинский» ведется промывка земель на площади 75 га. В совхозе «Курахский» строительные организации приступили к проведению дополнительного оросительного канала.

— Это наш инженер по технике безопасности!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Как это делается...

Масса вопросов обрушивается на потенциального отпускника, и первый среди них: как организовать отдых! — Ну-с, какие на этот счет будут предложения! — спросил Крокодил на семейном совете своих специальных корреспондентов. Предложения оказались самыми неожиданными. Первыми взяли слово два спецкора и посоветовали поехать в самое-самое хорошее место... Потом выяснилось, что есть возможность посидеть с удочкой на Клязьме и послушать волнующие рыбацкие байки. Брать ли с собой в поход байдарку или портативный телевизор — на этот счет вы также получите исчерпывающие инструкции. А кто желает поплескаться в море, есть верный способ попасть в замечательный санаторий. Ну и, наконец, оказывается, совсем неплохо можно отдохнуть в собственной квартире...

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ, специальные корреспонденты Крокодила

Живут же люди!

Славное местечко

Если отпуск вам еще только предстоит, послушайтесь доброго совета — поезжайте в Швейцарию. Не последнее место для культурного отдыха. Нам случилось несколько дней побродить там по служебной надобности. Все на уровне, грех жаловаться. Озон, рыбы навялить можно, варенья наварить, грибов насушить целую наволочку, а заодно и попариться. Ну и, разумеется, пейзажи. Стройные сосенки эдаким кордебалетом сбегают к водному зеркалу. Птицы свиристят. На полянках ежи гуртуются.

А на изумрудном откосе стоит вопиюще элегантный двухэтажный коттедж, в каких авторы детективов обожают приканчивать миллионерских дочек.

— Жилой домик,— мимоходом бросает гид с оскорбительной, на наш взгляд, обыденностью.

Блистающий ресторанный зал. Где вы, наши несшитые смокинги, без которых, вероятно, тут к столику не допускают, не говоря уж о баре, имеющем все, что полагается, включая очаровательную расторопную барменшу.

— Столовая,— скупо сообщает гид.

И вот еще штришок. Четверо мужчин в страннейших нарядах, если можно назвать нарядом войлочную шляпу и деревянные сандалеты, сидят за столом. Местный сервис до того докатился, что тут каждому, поблаженствовавшему в сухой парилке, предлагается стакан пива и вяленая рыбка.

— Сауна,— по-прежнему без эмоций оповещает гид.

Сияя всеми цветами радуги, среди леса вдруг разворачивается веселая панорама забавных аттракционов.

— Детский городок,— роняет гид.

Стоп! В памяти всплывает когда-то читанная зарубежная реклама: «Тысячи людей с детьми, домашними животными, автомобилями, мотоциклами и транзисторами съезжаются сюда, чтобы отдохнуть в тишине на лоне природы. Приезжай и ты!»

Гид тонко улыбается, давая понять, что оценил шутку.

— Что ж,— говорит он,— частенько папа и мама отдыхают поодиночке. Не утверждаю, что отдых на этот манер ослабляет семейные узы, но наверняка не укрепляет их. К тому же отдыхаешь не всласть, когда вечно думаешь, а не поставили ли любимому отпрыску фонарь под глазом и не разгуливает ли он в драной рубашке. Так что мы — за семейный отдых. А места всем хватает.

Не станем утомлять вас перечислением множества сервисных мелочей вроде образцовой автостоянки, армады прогулочных лодок, вооруженного до зубов прокатного пункта, киноконцертного зала, с понятием устроенной биллиардной или роскошной танцплощадки, при одном взгляде на которую можно пуститься в пляс.

Перебрав крылатые фразы, приличествующие случаю, мы остановились на такой: живут же люди! Да, все так и есть на самом деле, за исключением невинного авторского лукавства. «Русской Швейцарией» именуют местные товарищи окрестности старинного волжского города Костромы. Честно говоря, подобное сравнение мы слышали уже раз двадцать—на Алтае, в Карелии, под Челябинском... Простим это людям, влюбленным в свой родной край. Думается, у нас есть не одно место, способное красой своей заткнуть за пояс все швейцарские кантоны. А вот по части организации отдыха среди таких красот мы порой выглядим грубовато и примитивно.

Тем удивительнее и радостнее было вдруг увидеть в окрестностях Костромы, что у нас-то тоже могут, когда захотят! Могут взметнуть над Волгой громаду комфортабельного отеля «Турист». Могут отгрохать кузницу здоровья специально для тружеников села. Могут создавать целую сеть рабочих и студенческих профилакториев. Могут не в такой уж обширной области щедро тратить десятки миллионов рублей на лечение и отдых трудящихся. А кому в наших словах послышится излишний восторг, пусть заглянет хотя бы на костромские турбазы «Сосновый бор», «Текстильщик», «Судиславль» или «Лунево» и убедится, как умно и любовно ухожена энтузиастами эта «костромская Швейцария».

Лично нас не разочаровало, что наш гид не носил шляпы с перышком и не веселил нас тирольскими песнями. Да и нелепо было бы этого ждать от Станислава Феликсовича Милевского, который по роду своих занятий отнюдь не гид, а председатель Костромского облсовпрофа. Он и не показывал ничего специально, а скорее инспектировал свое хлопотливое хозяйство. И, будьте уверены, делал он это с душой, не пропустив нигде даже ничтожного гвоздика. Конечно, хотелось бы чем-то поразить ваше воображение. Но Милевский не обладает сказочным даром Василисы Прекрасной махнуть одним рукавом — и воздвигнется санаторий, махнуть другим — и учредится дом отдыха. Зато он обладает даром убеждать директоров предприятий принять долевое участие в строительстве очередного оздоровительного комплекса. Он обладает даром выжать из молодых архитекторов уникальный проект. Он обладает даром не только заметить в зарубежной поездке какую-нибудь занятную интерьерную новинку, но и творчески применить ее у себя в Костроме. А главный его дар — деятельная забота о здоровье и отдыхе людей. У Милевского много единомышленников, много помощников. Потому-то в Костроме уже делается то, о чем в иных местах еще только мечтают.

А если и нам размечтаться напоследок, то, возможно, когда-нибудь кто-то, по чистой оплошности оказавшийся в отпуске на берегу Женевского озера, ахнет:

— Ну и красота! Ну и сервис! Прямо швейцарская Кострома!

Костромская область.

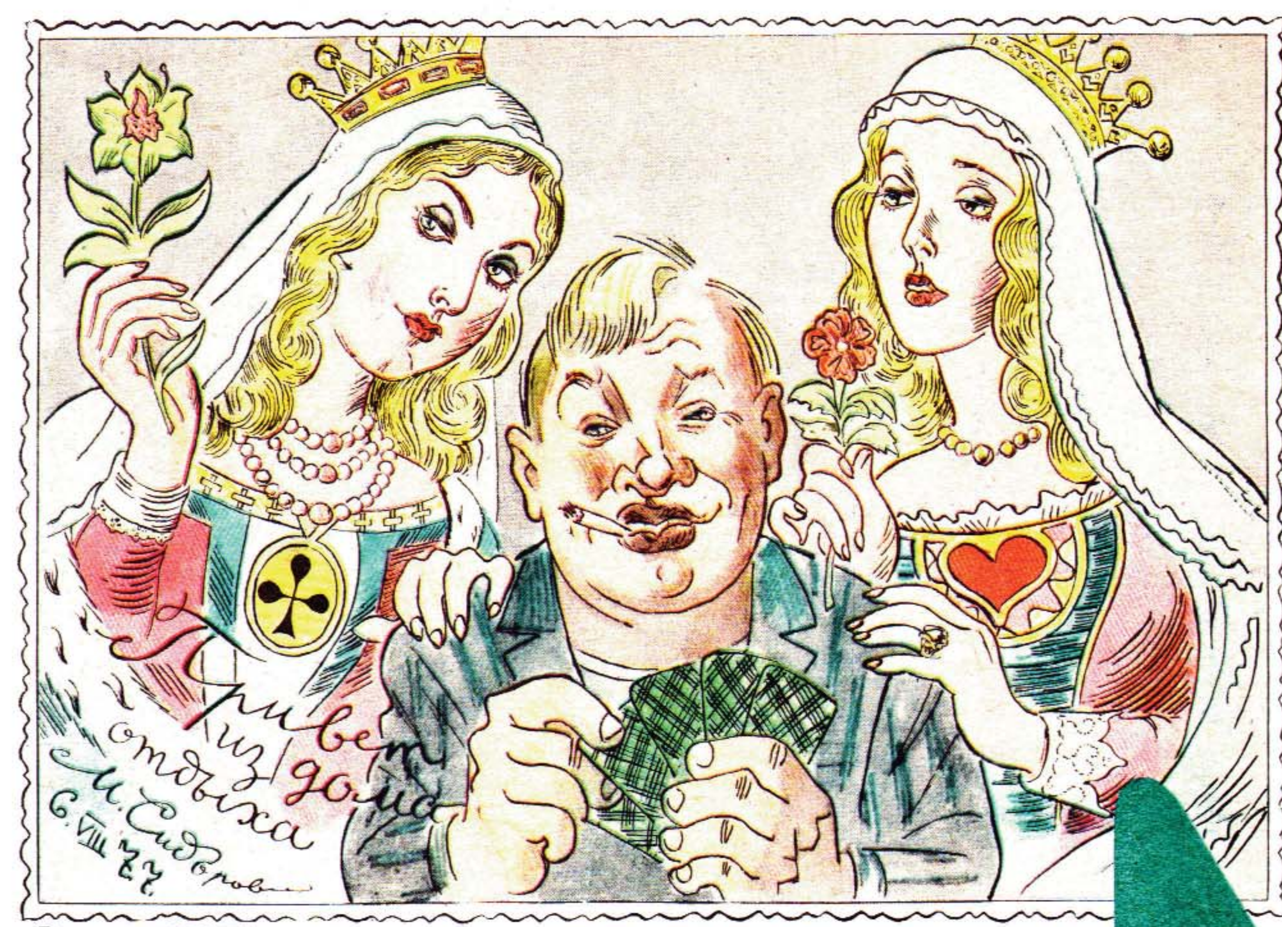

Фото на память.

Рисунок М. БИТНОГО

— А здесь мы отгородили участок для совсем уж диких туристов.

Рисунок И. СЫЧЕВА

Ловись, рыбка!

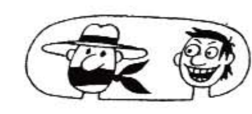
Мануил СЕМЕНОВ

24 рабочих дня — с удочкой

Не подумайте, пожалуйста, прочитав этот заголовок, что я призываю вас следовать созданной несознательными мормышечниками пословице: «Если работа мешает рыбалке— бросай работу!» Наукой и многовековой практикой любительского рыболовства убедительно доказано, что рыбалка так же увлекательна, как и работа, но не может заменить ее. Необходимо разумное чередование производственных занятий и отдыха, с которым непосредственно связано помахивание удочкой над водной гладью. Иначе можно нарушить существующее в природе равновесие. Недаром один мудрый карась однажды заметил:

— Когда человек работает, мы отдыхаем, когда он отдыхает, приходится работать нам.

Следовательно, если вы получили отпуск на 24 рабочих дня, то это значит, что карасю пора приступить к работе, а вы можете наконец расслабиться, но где-то и сосредоточиться, сжать свою волю в кулак.

Приобретательство, снаряжение, оснастка. Все начинается именно с этого: вы садитесь в автобус, проезжаете несколько кварталов и сходите на остановке как раз напротив магазина с вывеской «Рыболов-спортсмен». Раньше вы всегда проходили мимо данной торговой точки, а теперь вам надо сюда. Пробравшись сквозь толпу ветеранов и себе подобных новичков к прилавку, вы видите за ним некое юное кареглазое, розовощекое существо с общепринятой прической «сессун».

— Видите ли, я хотел бы...— нерешительно начинаете вы.

— Вы сделали правильно, что обратились именно ко мне,—говорит юное существо.— С чего начнем? Конечно, с крючков. Видите ли, вот эти крохотные крючочки предназначены для мелкой рыбешки, а самые большие— для особо крупных экземпляров. Я советую приобрести весь комплект.

При словах «особо крупные», что-то внутри вас екнуло и задрожало. И вы покорно говорите:

— Да, да, заверните, пожалуйста.

— Вот и отлично. Ну, а поскольку у вас уже есть крючки, пора подумать и об удилищах. Не собираетесь же вы держать леску в руках?

— Не собираюсь,— на всякий случай подтверждаете вы.

— Так я и думала. Удилища также делятся на разряды от самых тонких и нежных для ловли пескарей и верхоплавки до крепких и мощных, способных выдержать сопротивление трехкилограммового карпа или язя.

Так вы становитесь обладателем целого комплекта составных бамбуковых удилищ.

Вы уже нетерпеливо поглядываете на дверь, надеясь вырваться из цепких рук юного кареглазого существа, но не тут-то было!

— На рыбалке,— заученно щебечет оно,— часто возникают такие ситуации, когда вы находитесь здесь, а ваша рыба там.— И продавщица грациозно указала пальчиком в противоположный угол магазина.— Как быть, не добираться же туда вплавь! Могу предложить вам надувную резиновую лодку. Не отказывайтесь, она стóит совсем недорого, но создает рыболову массу удобств.

Короче говоря, вы покидаете магазин с тяжелой ношей и основательно полегчавшим кошельком. Симпатичная и на редкость эрудированная продавщица незаметно выудила из вашего кармана сумму, равную стоимости путевки в дом отдыха повышенной комфортности.

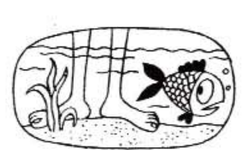
Выбор спутника. Избегайте слишком разговорчивых: разболтавшись, краснобай распугает всю вашу рыбу. Нежелательны мнительные субъекты — им все время будут мерещиться поклевки, в то время как шевеление поплавка происходит из-за ветра и течения. Избави вас боже от весельчака и безудержного оптимиста. Первый своим беспричинным весельем может дурно повлиять на серьезно настроенную рыбу, второй в случае неудачи, а она возможна, испытав глубокое разочарование, станет винить в провале вас, а не неблагоприятно сложившиеся объективные обстоятельства. Таким образом, идеальным вашим спутником может быть лишь достаточно мрачный человек с замкнутым характером.

Выбор места. При выборе места рыбной ловли следует исходить из того, что для обитания рыбы, как минимум, нужна вода. Правда, есть отдельные виды сухопутных рыб, свободно разгуливающих по росистым лугам, но они очень редки и, вероятно, существуют лишь для того, чтобы украшать газетные колонки «В мире интересного». Итак, вода. Ее у нас довольно много: около 200 тысяч рек, более десятка морей, множество озер, в том числе самое большое в мире (Каспий) и самое глубокое (Байкал). Прибавьте сюда еще пруды, искусственные водохранилища, каналы, и вы убедитесь, что воды у нас хоть залейся. Тем более, что вам-то, собственно говоря, потребуется один-единственный водоем. Но он обязательно должен быть чистым. Не пытайтесь ловить рыбу в мутной воде. Это делают лишь люди, которые не в ладах с нашей моралью.

Тренинг. Нельзя отправляться на рыбалку, не подготовившись заранее физически и, главное, психологически. На вопрос о том, что такое рыбная ловля, любой мало-мальски сведущий человек ответит: терпение, выдержка. Ну, а эти качества не приходят сами собой, их надо вырабатывать.

Предварительно заведя будильник, попробуйте целый час просидеть совершенно неподвижно. Или, высыпав на пол пакет гороха, собрать его по одной горошине. А еще лучше, попытайтесь выслушать до конца рассказ вернувшейся из магазина супруги о том, как она встретила Марью Ивановну, соседку по прежней квартире. Насколько хорошо она выглядит, хотя чуточку и состарилась, как выросла ее дочка, оставшаяся теперь одиночкой с ребенком на руках, и кто повинен в столь неудачно сложившейся семейной жизни. И т. д. и т. п. Если при этом на вашем лице не дрогнет ни один мускул и если вы ни единым жестом не выдадите своего нетерпения, считайте тренировку успешно законченной.

Будет ли удача! Заранее это предсказать нельзя. Вот вчера клев был отменный. А неделю назад хватали наживку такие сазаны, что удилища трещали и ломались, как спички. Сегодня вот ветер переменился, значит, не жди ничего хорошего. И вообще в ясную погоду рыба клюет неохотно, ей надо, чтобы было пасмурно. Ну ничего, завтра может все перемениться. И вообще стоит ли горевать, когда впереди осталось еще 23 рабочих дня...

Так может сложиться рыбалка у новичка, решившего посвятить ей свой трудовой отпуск. Подобная перспектива вас не устраивает? Тогда не втягивайтесь во все описанные выше заботы и хлопоты, смело ложитесь на родной диван. А когда вдоволь поваляетесь, спускайтесь во двор. Здесь за крохотным деревянным столиком вас нетерпеливо дожидаются еще трое любителей забивать камни. И знайте: под их стук радостный возглас «Рыба!» раздается гораздо чаще, чем во время долгого сидения с удочкой в руках где-нибудь на Хопре или Клязьме.

Павел ХМАРА

ПЕСЕНКА ТУРИСТА

Другие любят к морю ездить летом,
платить за койку в сутки по рублю,
служить обедни каждый день котлетам,
а я — житье раздольное люблю!
Чтоб вместо крыши — звезды в небосводе!
Погода, непогода, ветра свист!
Посол цивилизации в природе —
вот что такое истинный турист.

Мы ходим-бродим, воспеваем дали,
пусть в нашем хоре нет колоратур!
Слыхали вы о Туре Хейердале!
Он не совсем турист, он только Тур...
Но все же он сродни моей породе,
в походах он большой специалист.
Посол цивилизации в природе,
бродяга, путешественник, турист.

Бывает, что порой взгрустнется что-то,
припомнятся недавние деньки:
открытия, квартальные отчеты,
программы, нарукавники, станки...
Но у туристов плакаться — не в моде,
и грусть бежит, и вновь улыбкой чист
посол цивилизации в природе,
бродяга, путешественник, турист.

Мне сладок дым костров моих стоянок,
хандра в пути туриста не берет...
Но нет, не по следам консервных банок
меня историк в будущем найдет!
Все беды забываются в походе,
в дороге я дремучий оптимист.
Посол цивилизации в природе.
Бродяга. Путешественник. Турист.

Как стать сильным и красивым

Евгений ДУБРОВИН

А СБОКУ ПРОПЕЛЛЕР!

Изобрел я одну штуку. Не велосипед, конечно, но тоже вещь приличная. Понес своему начальству на утверждение.

— Хорошая штука,— говорит начальство,— только сбоку надо приделать пропеллер.

— Затем пропеллер? — удивился я.

— Чтобы летала.

— Но она рождена ползать.

— Надо будет, так полетит,— говорит начальство и хмурится. Недовольно, значит.

— Нет,— твердо заявил я.— Пропеллер делать не буду.

— Ну как знаешь,—говорит начальство.— Дело хозяйское.

Вроде бы даже так доброжелательно сказало.

А я через неделю должен вместе с семьей в дом отдыха на Черноморское побережье лететь. Все уже было на мази. Прихожу в местком за путевкой, а мне и говорят:

— Вот вам две путевки: на жену и сына, а ваша облизнулась.

— На каком это таком основании она облизнулась? — удивился я.

— Передали другому товарищу с наибольшей производительностью.

Вот как значит повернулся пропеллер. Другой бы скандалить стал, жалобы строчить начал, а я плюнул на все и решил отдыхать дома, в четырех стенах. Жена, как узнала,— в слезы.

— Пропадешь ты,— говорит,— истощишься, и через месяц тебя местком в казенный гроб положит. И потом: кто тебе посуду мыть будет?

Сын тоже смотрит на меня, как на потенциального покойника. Но я настоял на своем.

Уехала моя семья с охами и причитаниями, а я первым делом из чулана раскладушку вытащил и на балкон поставил. Давно мне это хотелось сделать, да жена категорически возражала.

— Блажь у тебя это,— говорит,— какой это дурак на балконе на раскладушке лежит?

Установил я раскладушку на самом солнцепеке, намазался кремом для загара, приготовил «Современный французский детектив», затем принес из холодильника бутылку «Рислинга» и приступил к отдыху в четырех стенах. Красотища! Никто на ноги не наступает, не сыплет в глаза песок, не просит присмотреть за его вещами.

Когда идешь в ванну принять душ (кстати, никакой очереди!), не боишься, что кто-нибудь унесет раскладушку. Единственный недостаток — нельзя кинуться в волну, но где это сказано, что для полного отдыха необходимо кидаться в мутную, кишащую головами, мячами, спасательными кругами, спичечными коробками волну?

В общем, до обеда я дотянул вполне нормально. Встал с раскладушки не издерганным, не психованным, а отдохнувшим, бодрым, даже слегка поумневшим (детектив обостряет ум).

Затем я отправился на кухню обедать. Там тоже не было никакой очереди, и я спокойно принялся за приготовление обеда. Первым делом я пожарил себе яичницу с салом, которая была у нас в семье под запретом. Слопал я в свое удовольствие яичницу, выпил крепкого чаю, прилег на диван, взял газету и читаю. Для полного комфорта пластинку с вальсами Штрауса на проигрыватель поставил.

Ничего, жить можно. А тут еще сюрприз. Раздается звонок и голос моего лучшего приятеля Володьки:

— Старик! Ты чем занимаешься?

— Поел яичницы с салом и читаю газету,— отвечаю я.

— Хандра? — спрашивает Володька.

— Нисколько. Наслаждаюсь,— отвечаю.

Володька задумался, потом говорит:

— Ну ничего, сейчас мы тебя расшевелим. Нагрянем к тебе всей компанией.

— Ни в коем случае! — кричу я в трубку.— Кто за вами посуду мыть будет?

Но Володька уже положил трубку.

Через минут сорок действительно нагрянула компания. Танцевали и веселились далеко за полночь. Посуду помыла одна стройная блондинка. Когда мы расставались, блондинка мне сказала:

— Вообще-то ты парень ничего, но плохо одет, не в ногу с веком. И вес твой росту не соответствует.

Очень задели меня ее слова. Я-то считал себя вполне симпатичным мужчиной и думал, что модно одеваюсь.

— В общем,— засмеялась блондинка,— сроку даем тебе неделю. В воскресенье сделаем экзамен на элегантность.

Экзамен на элегантность я сдал.

Через месяц приехала моя семья. Жена увидела меня и заплакала:

— Ты посмотри, кто я и кто ты! Я чучело, а ты словно манекен с выставки.

Мы подошли к зеркалу, и я действительно увидел манекен и, извините, чучело.

— Ничего,— пробормотал я,— какнибудь устроится.

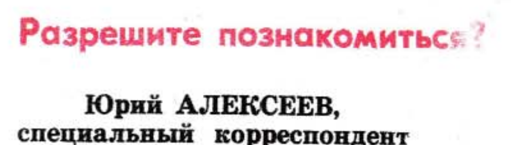
— Очереди, нервотрепка,— опять заплакала жена.— А у тебя... у тебя даже посуда помыта. Я думала, что хоть на посуде тебя пожалею... Какой ты у меня элегантный...

— Это все мой начальник,— сказал я.

Наутро я явился на работу и зашел к начальнику. Навстречу мне поднялся обгоревший на солнце (тоже только что с юга), с красным затылком и белыми, выцветшими волосами хмурый, невыспавшийся человек. Мне стало жалко своего начальника.

— Ладно, рисуйте сбоку пропеллер,— великодушно сказал я.

Разрешите познакомиться?

Юрий АЛЕКСЕЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

НУЖНЫЕ—НЕ ЛИШНИЕ

И на Кавказском берегу, где вы по беспечности камнем лежачим у моря млеете, наблюдается кучность людей, могущих сделать мечтания явью. Имя им — нужные люди. Но лучше нацельте себя сразу на какой-нибудь сугубо ведомственный санаторий повышенной уютности. Ну, хотя бы на «Заполярье», предназначенный для отдыха норильчан. Да, да, ибо именно тут среди ребят семидесятой широты поиск нужного человека значительно упрощается. Особенно на пляже. Особенно когда температура воды +15.

Неподдельный норильчанин, как известно, погоды у моря не ждет и градусником воду не пробует. Он бросается в морскую пучину стремглав, как в прорубь за утонувшим ведром, и констатирует:

— У-ах, хорошо! Ы-ых, перегрелась малость!

Отриньтесь сразу от морозоустойчивых и обратите свой прагматический взгляд на водобоязливых. Поголубейте по мере возможности глазами и подойдите к изнеженной группе прекрасных во всех отношениях дам, загорающих под зонтами.

Особенно прекрасно в них то, что разговоры их не какие-то там рудокопские, а промтоварно-продуктовые, берущие за душу, предрасположенную что-то достать, чем-то разжиться. Вот тут уж не теряйтесь! Спешите познакомиться с директором московского магазина «Дары природы» № 6 Розой Васильевной Силаповой или администратором Московского Дома обуви № 52 Раисой Сергеевной Малаховой. Пойте, шутите, только не спрашивайте по наивности, как они в шахтерский санаторий попали. Нужные люди всюду нужны, долгожданны, желанны. Так не задавайте бестактных вопросов, иначе на вас обидится не только персонал «Заполярья», но и не знающие полярных ночей зав. магазином Лидия Михайловна Швец (Кривой Рог), и закройщица Ленинградского Дома моделей Галина Тихоновна Подлипаева, и начальник отдела кадров Владивостокского ГУМа Людмила Георгиевна Сысоева, и другие постояльцы санатория, которые могут составить не только приятную компанию, но и одеть кое-кого благодарно и модно.

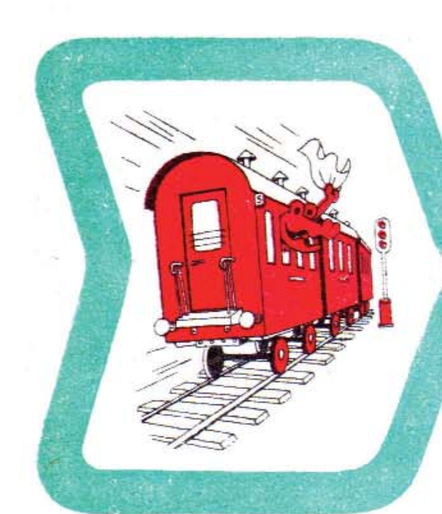
А поскольку сезон не окончен, не жалейте время на поиски. Помните: загар проходит, а одежда и связи остаются.

г. Сочи.

ПОЧТИ ПО ЧЕХОВУ

— А женам скажем, что налима поймали.

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА

— Ты такой рассеянный и легко можешь заблудиться...

Рисунок Н. СЫЧЕВА

Это произошло в воскресенье, в половине одиннадцатого. Житель города Волжского, Волгоградской области, тов. Григорьев встал с дивана и хрипло произнес:

— Все! Больше не могу! Кретинизм — париться в такую жару дома, когда Волжский почти с четырех сторон окружен реками, каналами и лиманами! Все! Я еду на городской пляж!

Жена тов. Григорьева заплакала. Она уже почувствовала себя вдовой. Дети тов. Григорьева завизжали тонкими, неразумными голосами и стали протягивать к папе бледные ручонки. Они уже почувствовали себя сиротами.

Но тов. Григорьев был тверд. Он перекинул через плечо вафельное полотенце и пружинистой походкой мастера спорта вышел из дома. В одиннадцать ноль пять тов. Григорьев ступил на территорию городского пляжа.

На песке цвета железнодорожных насыпей лежали голые отдыхающие. Некоторые из них сухими губами просили: «Пить... пить...» Кто-то, чертыхаясь, перевязывал самодельным бинтом из носового платка порезанную о разбитую бутылку ногу. Ему не оказывали первой помощи. На дверях с табличкой «Медпункт» висел амбарный замок, подернутый трехгодичной ржавчиной. В редких кустиках, за неимением кабин для переодевания, какие-то граждане тщетно пытались сменить исподнее на купальное. Загорелый мужчина, явно перегревшись на солнце, слонялся около заброшенной лодочной станции и не хотел верить, что лодку ему не дадут. Лодок не было. В зеленой гниющей воде барахтался энтузиаст водного спорта. На горизонте виднелась труба, из которой в реку сливалось что-то промышленное, ядовитое и гнусно пахнущее. Веселую картину дополняли мотопедисты, лавирующие на своих адских драндулетах между тел и окутывающие окрестности клубами пыли и дыма.

Тов. Григорьеву больше не хотелось купаться. Тяжело вздыхая, он побрел в неизвестном направлении и неожиданно оказался в закусочном павильоне, единственном увеселительном предприятии городского пляжа. Квас в павильоне отсутствовал. Завоз пива ожидали. Из ассортимента имелось только крепленое вино, именуемое в народе «бормотухой».

Тов. Григорьев купил с горя бутылку, осушил ее в три глотка и забылся...

Мих. КАЗОВСКИЙ.

ПОЗЖЕ БУДЕТ ПОЗДНО

ИЛИ РЕПОРТАЖ ИЗ ПУНКТА ПРОКАТА

Приходит время, когда горожанину вместо производственных совещаний начинает сниться стремительно уходящий под воду поплавок, а на вопрос начальства, заказано ли оборудование, он твердо отвечает: да, и мотыль и опарыш.

И тогда он идет в пункт проката, ибо хранить в своей малогабаритной квартирке палатку и байдарку ему решительно негде.

В пункте проката жарко, тихо и печально, и юная приемщица дремлет, томно уронив фиолетовую головку на кассетный магнитофон «Легенда».

— Я бы хотел палатку...

— В феврале,— сквозь сон говорит приемщица.

Посетитель светло улыбается. Смешная... Ей, наверное, снятся лыжи, смеющееся лицо любимого, летящий в него снежок.

— Простите, я бы хотел взять палатку,— виновато говорит посетитель, ибо кто не чувствует себя виноватым, нарушая здоровый юный сон.

Приемщица поднимает голову, и «Легенда» неожиданно заводит хриплым басом: «Стою на полустаночке...»

— Я ж вам ясно сказала: в феврале.

— Что в феврале?

— Вот бестолковый, говорю ж: палатки на лето берут еще зимой, в феврале последнюю выдали.

— А газовые плитки есть?

— Приходите в марте.

— Спальные мешки?

— Есть один, но бракованный.

— Может быть, все-таки подойдет?

— Может быть,— пожимает плечами приемщица.— Только он не раскрывается. «Молния» испорчена. Человек, который брал его, три дня не мог вылезти. Хорошо, потом выкатился на шоссе, там его и подобрали.

— Что ж он, кричать не мог?

— Кричал, говорит, пока не охрип, и люди недалеко были, да думали, что это транзистор.

— О господи,— вздыхает посетитель.— А портативный телевизор есть?

— Есть один, но он у нас с характерцем: работает только находясь к северо-северо-западу от башни, так что можете смело брать его, если едете в Ипатовку, Ильинское и далее в том же направлении.

— Не хочу я в Ипатовку. А байдарки складные есть?

— Есть две. Складываются хорошо, но иногда распадаются в воде.

— Но хоть что-нибудь исправное у вас есть?

— Есть. Лыжи. Берите сейчас, позже будет поздно.

Вел репортаж З. ЮРЬЕВ.

Крокодилинки
об отдыхе

На лоне матушки-природы

Что говорить,
в лес тянет всех.
Но турист туристу,
конечно, рознь.
Иному не стоит труда
отломать минарет
у бухарской мечети,
выцарапать на куполе
Исаакиевского собора
имя своей подружки
или устроить
такой пикник
в заповедном лесу,
что там моментально
поникнут
все лютики.
Человек и природа —
выступления
на эту тему
всегда были милы
крокодильскому сердцу...

Вадим ПОЛУЯН

Положь на место!

Антикварный кирпич

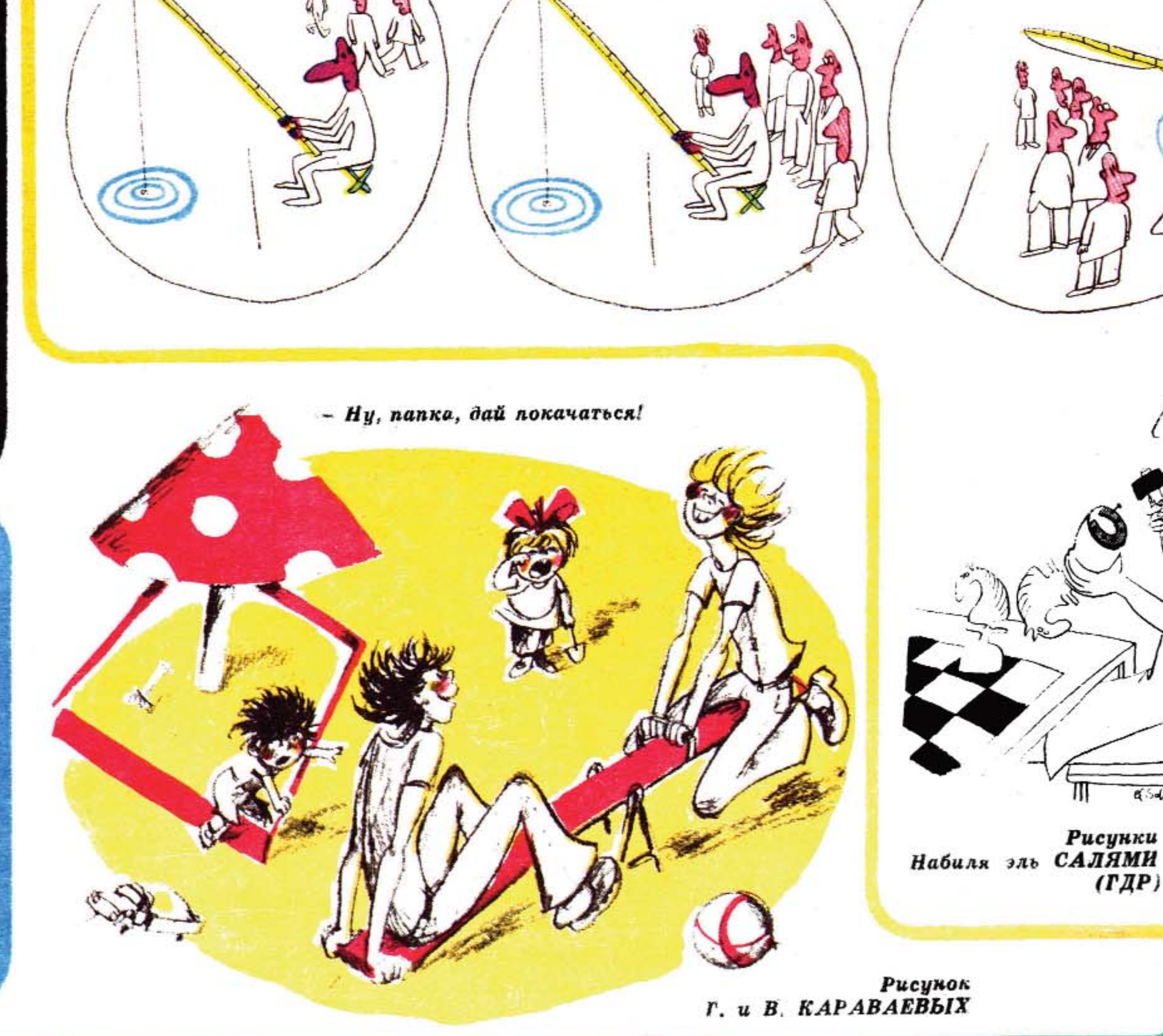
Турист у туриста в гостях побывал,
и гостя хозяин сразил наповал,
всю спесь его с видом коварным
убил кирпичом антикварным...
У гостя в ларце — хорезмийская пыль,
в шкафу — от ворот Мангазеи горбыль,
пять лет в холодильнике, словно слюда,
не тает осколок эльбрусского льда...
Стяжай себе славу всемирную
квартирой насквозь сувенирною!
Вдруг — чудо-кирпич!
Хоть обычен на вид,—
как прочие, прочен, тяжел, огневит,—
но стал он частицей торцовой
в древнейшей громаде дворцовой.
Борьбу феодалов кирпич повидал,
не съел его тлен, не разрушил вандал.
И вот он хранится в газете:
завидуйте, гости, глазейте!
Азартом и завистью гость вскипячен:
«Да где ж ты разжился таким кирпичом!»
Хозяин солидно и гордо
дал адрес старинного города.
Назвал он развалины, угол стены...
(Поди исхитрись и попробуй стяни!)
«Кирпичик мой — с краю десятый»...
(Гляди на него и досадуй!).
Но гостя недолго досада брала...
Эй, лето, смотри, не запаздывай!
Взошел отпускник в самолет — два крыла,
вернулся
с камнем за пазухой.
Сидит он, как прежде, у друга в гостях,
глядит на кирпич — всех коллекций костяк
и вдруг, словно ядрышко с ядрышком,
кладет одинаковый рядышком.
«Теперь ты вперед сто очков мне не дашь:
привез я тот самый и ездил туда ж.
Кирпичик мой — с краю девятый —
из той же развалины взятый!»

Рисунок С. СПАССКОГО

Рисунок В. СПЕЛЬНИКОВА
(г. Рязань)

РЫЦАРЬ
Рисунок Н. КАПУСТЫ
(г. Донецк)

Рисунки
Набиля эль САЛЯМИ
(ГДР)

— Ну, папка, дай покачаться!

Рисунок
Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Леонид ТРЕЕР

Рассказ

Современная робинзонада

Лето будоражило и подстегивало. Вокруг Черного моря в три слоя лежали дикари. На горных тропах было людно, как в ГУМе. Суздаль и Ростов Великий штурмовали автобусы, сбрасывая десанты паломников. Красноярские Столбы уходили в землю под тяжестью туристов. Человечество не желало сидеть на месте, и самолетов в небе было больше, чем птиц.

В одном из лайнеров летел на восток филолог Ларин, твердый холостяк. Он мечтал забраться в глушь и побыть два месяца Робинзоном. Он жаждал одиночества.

— Алексей,— говорили ему коллеги.—Перестань дурить! В тайге сплошная комарилья и никаких удобств. Ты озвереешь, Алексей!

Но Ларин упорствовал. В июле, сгибаясь под тяжестью рюкзака, он прибыл в Забайкалье, провел три дня на маленьком аэродроме, подружился с вертолетчиками и был, наконец, доставлен на берег речки Чуйки. Место было дикое и сказочное: глухая тайга, и ни души вокруг. На территории, равной двум европейским государствам, обитал только Ларин. Он ловил хариусов, ел ягоды и думал, что это — счастье. Иногда к реке выходил сохатый и, не боясь филолога, пил воду.

«Гармония,— шептал Ларин, нежно глядя на зверя.— Так должен жить человек!»

Он блаженствовал две недели.

На пятнадцатый день к берегу причалил плот. Бородатые спортсмены в оранжевых жилетах жали Ларину руку, радуясь встрече. Они прошли страшные пороги и были возбуждены.

— Земляк! — сказали гости.— Впереди Шаман-Каньон. Надо расслабиться!

Филолог не желал пить спирт, но плотогоны настаивали.

— Может, ты последний, кто нас видит,— с обидой говорили они и протягивали ему кружку.

К полуночи Ларин перестал соображать, кричал, что пройдет Шаман-Каньон в одиночку, дальнейшее не помнил.

Проснулся он утром под вековой сосной. Комары пировали на его лице. Было обидно и больно. Спортсмены-водники уже исчезли. Ругая гостей, филолог опускал голову в реку и приходил в себя. В полдень из леса на белой лошади выехал милиционер. «Мираж!» — поразился Ларин и зажмурился. Но то был не мираж. Старшина козырнул и попросил документы. Ларин, волнуясь, долго искал паспорт и чувствовал себя виновным. Паспорт был в порядке.

— А напиваться не след! — строго сказал милиционер.— Места глухие, всякое бывает...

Он растворился среди деревьев, оставив филолога в растерянности.

Следующей ночью Алексей проснулся от тарахтения моторов. Он вылез из палатки. По реке летела лодка. В лунном свете был виден силуэт на корме и серебристая гора рыбы. По пятам неслась другая лодка. Из нее доносился крик:

— Герасим! Стой! Я узнал тебя!

Браконьер и рыбонадзор умчались вниз по реке, а Ларин до самого утра не сомкнул глаз.

Через три дня на берег опустился вертолет. Из него вылез молчаливый человек с ящиками. Он деловито погрузил в них весь улов Ларина, выдал взамен квитанцию, соль, спички, и вертолет поднялся в небо. Ошалевший филолог проводил его взглядом, потом узнал из квитанции, что принято от него шестьдесят килограммов рыбы.

Потом приплыли ученые, ищущие наскальные рисунки. Они наткнулись на камень, где Ларин царапал палочки, ведя счет дням, застонали от восторга и увезли с собой этот «календарь древних племен».

Алексей почувствовал смутное беспокойство: места оказались не такими уж глухими. Но после ученых с неделю стояла тишина, и он успокоился. Он зарос, ходил почти нагой, отпугивая гнуса мазью Дэта, научился находить сладкие коренья и с удовольствием их жевал. Пальцы его огрубели, глаза стали прозрачно-голубыми. «Скоро я смогу понять язык птиц,— писал Ларин в дневнике.— Пора слиться с природой!»

Но слиться с природой не удалось. Сначала помешали изыскатели. От них Алексей узнал, что здесь пройдет новая железная дорога. Изыскателей сменил молодой учитель из далекого поселка. Он участвовал в переписи населения, задал Ларину много вопросов, аккуратно записал ответы и, оставив свежие газеты, удалился.

Робинзонада не получалась. По ночам теперь снился плохой сон. Будто поселились на Чуйке все его родственники и сослуживцы. И куда бы он ни кинул взгляд, везде натыкался на знакомые лица. «Алешка! — кричала родня.— Дуй к нам!» Он просыпался в тоске.

За две недели до конца отпуска на берегу появились геологи. Они разбили лагерь неподалеку от Ларина и начали искать полезные ископаемые. «Вот и все,— с горечью думал филолог.— Покоя не будет...»

По вечерам из соседнего стана долетали вкусные запахи, бренчала гитара, вещал транзисторный приемник. Геологи звали «аборигена» в гости, но он вежливо отказывался. Кашеварила у них стремительная, громкоголосая девушка. На спине ее зеленой куртки белела надпись: «Kiss me, boy!»

— Эй, Робинзон! — часто кричала она филологу.— Бери меня Пятницей!

Ларин смущался, бестолково улыбался и втягивал голову, как черепаха в минуту опасности. Однажды ранним утром, сидя на берегу, он видел дивную картину. Смуглая богиня выходила из воды, освещенная первыми лучами солнца. Она была частью мира, что лежал вокруг, и это зрелище поразило Ларина. Он хотел отвернуться, но не смог.

В то утро он окончательно лишился покоя. Напрасно холостяк боролся с собой, пытаясь изгнать из памяти волнующую картину. Душа ныла, воображение тревожило. И когда геологи опять позвали его, он покорно пошел в их стойбище.

У богини было редкое имя — Люба. Она накладывала Ларину пищу и, смеясь, спрашивала:

— Ну, Робинзон? Возьмешь меня Пятницей?

— Возьму! — отвечал он, пряча волнение.

А потом, захмелев, он спорил с геологами, убеждая их оставить в покое этот край. Геологи хлопали его по плечу и говорили, что здесь будет город.

Вскоре начальник партии сказал Алексею:

— Чего тебе валять дурака? Иди к нам рабочим!

Филолог согласился почти сразу. Свободе, которой он так дорожил, приходил конец. Любовь набросила на него лассо и без труда объезжала холостяка.

Из отпуска он вернулся с кольцом на пальце. Предстояла долгая семейная жизнь.

г. Новосибирск.

По газонам не ходить!

С. БОДРОВ,
специальный корреспондент Крокодила

Вы, наверное, заметили: лето нынче хорошее. Разная зелень прет из земли как сумасшедшая.

В Ярославской области места для отдыха особенно благодатные. Природа, как на картинах Шишкина. Исключительно березняки и сосняки, причем доступные для любого транспорта. В иные дни количество отдыхающих в ярославских лесах достигает трехсот тысяч человек. Ведь в лесу можно затеять и подвижные игры, и совершить марш-бросок, послушать пение кукушки, понюхать цветы, посидеть у костра, понаблюдать за светилами. Словом, людям тут славно. А вот лесам?

— В результате бессистемной и неравномерной нагрузки пригородные леса деградируют,—говорит начальник отдела охраны леса областного управления лесного хозяйства Б. А. Бурлаков.— Процесс этот может стать необратимым. И тогда наши леса ждет печальная участь...

Давно обрушиваем мы гнев на хулиганов, которые вырезают на коре деревьев свои инициалы и другие неприличные слова, ломают ветки, разоряют гнезда, бьют бутылки из-под портвейна «777». Конечно, мерзки и достойны осуждения такие поступки. Но уже научилась сознательная часть общественности призывать к порядку, резко одергивать подобных монстров. Беда грядет с другой стороны...

Будь ты даже самый искренний обожатель природы, но если ты тысячным по счету пройдешь по лесной поляне, напрочь сдадутся столетние сосняки, начнут чахнуть березовые рощи, среди бела дня исчезнет трава, мхи, муравьи и птицы. Губительна для природы стала к ней наша с вами любовь. Но что делать, если душа тянется в лес, если до смерти хочется походить босиком, подышать полной грудью, набраться сил для жизни? Неужто нет выхода из этой проблемы?

— Выход есть! — восклицают энтузиасты.—Пригородным лесам нужны дороги, тропинки, автостоянки, привалы, элементарные хижины для туристов! И заповедные зоны! И строгие правила поведения на лоне природы! Вот вам пример — Прибалтика...

Но странное равнодушие наблюдается к судьбе ярославских красот. Работники лесной охраны при нынешнем своем положении в первую очередь должны заготавливать древесину, сдирать кору, собирать чебрец и лекарственную ромашку, ладить из отходов сувениры. На заботу о лесе не остается у них сил и возможностей. Поэтому только за голову хватаются они, когда Ярославский облкомитет по физкультуре и спорту устраивает, к примеру, в Тверицком бору массовые соревнования.

— Мы всячески за! — бросается лесная охрана к комитетчикам.— Только бор этот уникален и объявлен памятником природы! Категорически запрещается здесь устраивать массовки. Нельзя ли устроить ваше полезное мероприятие в другом месте? Мы вам подберем!

— Не валяйте дурака! — говорят те.— Ничего мы не сделаем вашему памятнику!

И в выходной приезжают в памятник буфеты с пивом, автобусы с сотнями спортсменов и болельщиков, и начинается бег по пересеченной местности, прыжки в длину с разбега, метание копья и других предметов. Потом, конечно, на уникальный бор жалко смотреть. Потом ходит по захламленному сосняку не по годам бодрый страж здешних мест семидесятитрехлетний лесник Петр Алексеевич Волков, рвет в клочья полотнище с надписью «Финиш» и топчет его ногами. Что он может поделать? Не угнаться ему за «КРАЗами», на которых, сшибая сосенки, прут некоторые товарищи в лес за грибами. Лошаденку у лесника отняли, а мотоцикла не предоставили. И не сладить с экологически безграмотным директором ТЭЦ-1 т. Тюриным, который самовольно рубит деревья в пионерлагере «Молодая гвардия». Силы у лесника, увы, не те...

Давно висит в воздухе идея: а что если помочь родной природе всем миром? Сброситься ярославским промышленным гигантам и крупным организациям, организовать по примеру соседей специальную службу по уходу и благоустройству пригородных лесов и зон отдыха! Ведь для себя все это, не для чужого дяди!

Но висит идея — и ни с места. А пока валят тысячные толпы отдыхающих на лоно беззащитной природы, гудит земля у них под ногами и шепчут удивленно березняки: «Что же вы делаете с нами, граждане?»

Ярославская область.

Из дальних странствий возвратясь...

Разумно ли
мы используем
это самое золотое
отпускное время?
Сейчас нам представится случай
заглянуть в гости
к дяде Пете,
отправиться
подышать воздухом
по горным кручам
и, прочитав рассказ
дебютантки журнала
Марфы Заступницы,
подумать
над этим вопросом...

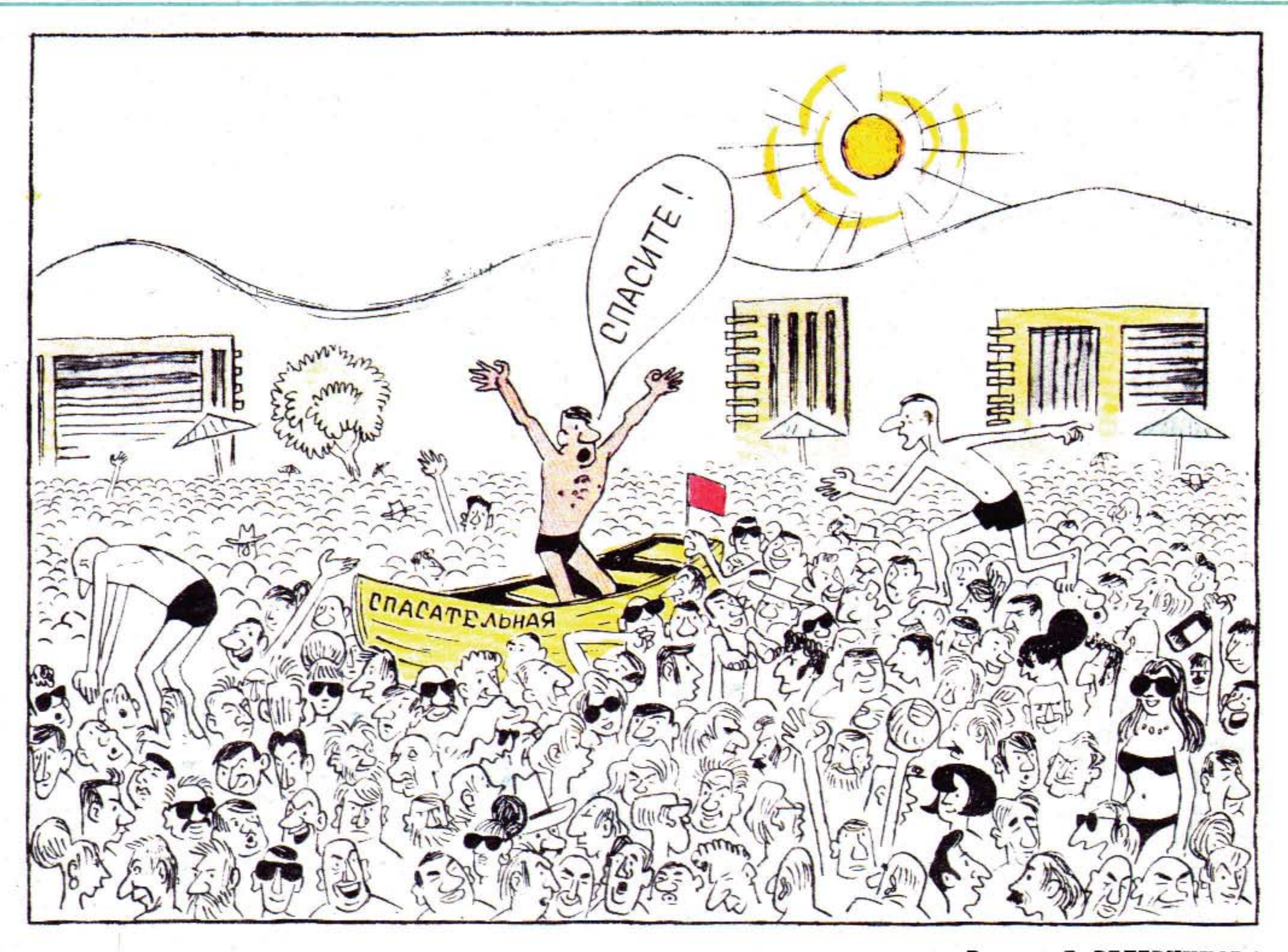

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Мой терренкур

Георгий МАРЧИК

ПРОГУЛКА

Рассказ

Туринструктор Миша Казаков переживал мрачную полосу в своей жизни. Он увидел стройные ножки юной медрегистраторши Зиночки и тут же без памяти влюбился в нее. Миша был очень впечатлительным человеком. Но Зина не оценила его пылких чувств, и Миша впал в хандру. Жизнь потеряла для него всякий вкус. Ничто не радовало его, как прежде. Он пил, ел, двигался, дышал, разговаривал, что-то делал, а перед его мысленным взором сияли прекрасные Зиночкины ножки.

Увы, так же царственно сверкает перед покорителями гор величавая вершина Джомолунгма! Она столь же прекрасна, сколь и недоступна. Это ужасно расстраивало туринструктора. Но чувства чувствами, за них зарплату не платят, а работа работой. Сегодня после обеда он должен повести группу отдыхающих на прогулку по пешеходной тропе. Плановая прогулка вступала в прямой конфликт с гениальным замыслом, созревшим у влюбленного,— сегодня же после дежурства Зиночки поговорить с ней начистоту и убедить ее в своих самых чистых и возвышенных намерениях.

Он подошел к ней и, волнуясь, предложил встретиться после работы. Зиночка не очень охотно согласилась. «Мне некогда,— вздохнула она,— у меня дела. Ну, ладно, так и быть, но учти, не опоздай — в пять у меня кончается дежурство. Ждать я не буду».

Миша понял, что это его последний шанс. Он даже хотел было отменить прогулку, но отдыхающие, в основном почтенные пожилые люди в синих спортивных костюмах, уже толпились вокруг него, как голодные птенцы вокруг матери.

— Товарищи! — громко обратился ко всем Миша, с высоты своего атлетического роста оглядывая толпу.— Может быть, вы хотите перенести прогулку или отменить ее?

— Нет! — дружно закричали собравшиеся.

— Тогда я предлагаю остаться тем, кто не уверен в своих возможностях.

Этим призывом он только подзадорил всех. Ближе других к Мише стояла супружеская пара из Качуринска. Он — высокий, крупный мужчина в очках, с круглой, коротко остриженной головой, она — маленькая, полная дама в туфлях на каблучках.

Супруги приехали только вчера вечером с твердым намерением взять от отпуска все, что только можно, и решили не пропускать ни одного мероприятия. Оба они были полны юношеского энтузиазма и наивной веры в то, что администрация санатория в лице Миши до крайности озабочена, как обеспечить их максимумом самых ярких впечатлений.

Миша критически оглядел сгрудившуюся вокруг него толпу. Она не внушала ему доверия. «Нет,— с сухой горечью подумал он,— с такой публикой не побьешь мирового рекорда».

— Значит, никто добровольно не пожелал остаться,— с мрачной усмешкой констатировал Миша.— Хорошо. Тогда прошу помнить, что говорил Макаренко своим питомцам: «Не пищать!»

Все засмеялись. Прогулка обещала быть веселой. Миша посмотрел на часы — было ровно три часа — и устремился вперед. За ним, колыхнувшись, с шутками, смехом и песнями двинулась толпа.

Мимо группы замелькали разные рощицы, ущелья, сбоку появлялись и исчезали какие-то живописные строения. Вплотную за ним неотступно следовала супружеская пара из Качуринска. Миша посмотрел на часы. Десять лет он топтал эту чертову тропу и мог идти по ней с закрытыми глазами. «Если мы уложимся в один конец за 55 минут,— подумал он,— то обратный путь я сделаю за 60 минут. В резерве у меня останется 5 минут. На этот раз Зиночке не удастся улизнуть».

От песен и шуток уже давно ничего не осталось. До Миши доносилось лишь прерывистое дыхание отдыхающих. Миша оглянулся и осмотрел свою группу. Хотя она и шла вперед, но больше была похожа на поспешно отступающую армию. Никто не хотел попасть в плен к неприятелю. Шли изо всех сил. Отдуваясь, вытирая обильный пот, превозмогая груз лишнего веса и немолодых лет. «Идут,— с некоторым удивлением и уважением подумал Миша.— Ишь, какой упорный народ». Пара из Качуринска по-прежнему держалась вплотную за ним.

— Петя, у тебя сердце,— сквозь прерывистое дыхание сказала дама.— Может быть, отстанем? Ты бы видел, какое у тебя лицо.

— Какое? — спросил супруг.

— Какое-то перекошенное. Глаза выпучены.

— Это не поэтому,— сквозь крепко сжатые зубы сказал супруг.— Спроси у него, где туалет.

— Ты сам спроси,— обиженно возразила дама.— Ты все-таки мужчина.

— Я не могу. Я стесняюсь,— не разжимая стиснутых челюстей, сказал мужчина.—Потом, видишь, я уже теряю дар связной речи.

Дама вновь поравнялась с туринструктором и деликатно осведомилась, есть ли где-нибудь поблизости туалет.

Миша иронически хмыкнул: «Ох уж эти отдыхающие. Чего им только не взбредет на ум!» Нет, он не даст им передышки. На это у него просто нет времени.

— Туалет в конце тропы,— бодро сказал Миша.

Пожилой супруг кивнул и еще сильнее сжал челюсти.

— Это какая-то бесконечная тропа,— прошипел он, обращаясь к жене.— Похоже, она опоясывает весь земной шар.

Миша вновь обернулся и критически оглядел свою армию. «Ну, ну,— мстительно пробормотал он.— Настоящие марафонцы. Подождите, сейчас я вам покажу класс. Будете помнить мою прогулку...» И Миша прибавил шагу. За его спиной задыхались, но не сдавались отдыхающие. Никто не хотел отставать.

Вдруг широко шагающего туринструктора обогнал резвой развинченной походкой чемпиона по спортивной ходьбе пожилой супруг. Весь он был устремлен вперед, у него был какой-то безумный взгляд и совершенно отчаянное лицо. Рядом с ним уже не шла, а бежала его жена. Миша открыл рот и хотел было крикнуть «Вы куда?», но не успел. Супруги развили такую бешеную скорость, что через минуту скрылись из вида туринструктора и всей группы.

...Миша во главе своей отчаянной группы ворвался на территорию санатория ровно без пяти минут пять. Были перекрыты все существующие рекорды. На столе медрегистратуры туринструктора ждала записка: «Миша, ты опоздал, даже если ты пришел вовремя. Зина».

Марфа ЗАСТУПНИЦА

Удивительное рядом

Вот вернется иной из заграничного круиза и спросит:

— Ну, а ты, земляк, как отпуск провел?

— С семьей на даче,— ответишь ему, стыдясь.— На станции Зосимова Пустошь комнатенку снимал.

— Отмыкался, значит! — заключит он.— А я, земляк, таких чудес нагляделся! Представляешь, в ресторане «Сморреброд» в Копенгагене всегда есть двести разновидностей бутербродов. А вот в магазине «Оскар Давидсон» только сто семьдесят пять.

— Маловато! — поддакнешь ему для поддержания разговора.

— Да, кишка тонка у Давидсона! — согласится он и цыкнет зубом, словно только что съел тот, двухсотый.— А вообще-то отдохнул неплохо. Благоверной своей в местечке Блуа презент типа сувенир купил. Сковородку новейшую. Безо всякого маргарина жарить можно.

— Сила! — позавидуешь искренне и отойдешь, затужив о несовершенстве нашего сковородного дела.

И на другой год похожая беседа выходит.

Ты ему:

— Я это лето в Карелии отдыхал. В палатке. На озере. Жена тройную уху варила.

А он:

— Эка невидаль — рыбий суп! А я, земляк, Амстердам посетил. Не поверишь, такси заказать по телефону, нужно шесть семерок набирать — 777777. Каково? Главное запоминается просто — вдвое больше, чем на портвейне.

— А мы за морошкой ходили. По ведру набирали! — привирешь тут, чтоб не сразу пасовать.

— Морошка! — скукожится он.— Я супруге в Клагенфурте джинсы по случаю взял. С райскими птицами!

И тут силишься вообразить, на каких таких местах этих простроченных портков примостились упомянутые пернатые, да ничего не получается. Он наступает. Круизные сведения сыплются из него, как пшено из худого мешка. Он знает точный вес собора Нотр-Дам и размах стрелок «Биг Бена»; он сообщает, до какой планеты дотянулись бы каналы Венеции, соедини их все в один; ему известно, что за пользование уборной в Гамбурге нужно платить двадцать пфеннигов; он помнит, что протяженность Симплонского туннеля — девятнадцать километров восемьсот метров; он рассказывает якобы курьезные случаи, происшедшие якобы с ним на Золотых песках из-за того, что болгары кивают головой, когда хотят сказать «нет»... Чем же ответить? Что противопоставить? Скромную речку Сороть? Озеро Маленец? Савкину Горку? Воронич? Или, наконец, «аллею Керн»?

— Аллея Керн? — переспросит он, заинтересовавшись названием.— Что-то знакомое. Это где ж такая? В Ла-Шо-де-Фоне или в Гармишпартенкирхене?

— В селе Михайловском, под Псковом.

— А-а!.. — тоскливо скажет он.— Что-то вспоминается. Там какая-то знаменитость жила. Не то Лермонтов, не то Лев Толстой. Мы, помнится, в школе проходили. Давненько, правда, это было... Синус, косинус, хе-хе...

Да разве это давненько? Всего тому назад пятнадцать круизов, всего несколько сковородок назад, всего две пары потертых джинсов назад.

Александр МАТЮШКИН-ГЕРКЕ

«ОТДОХНУЛИ»

Наступает день свободный,
А вернее, целых два;
Можно делать что угодно —
Даже кругом голова!
Ждет рыбалка,
ждет охота,
Ждут театры и кино,
И в музей сходить охота —
Всюду не были давно.
Но в субботу, на рассвете
В двери стукнула беда:
— Пал Иваныч с дядей Петей
Приглашают... как всегда...
Дядя Петя обеспечил
Все, что надо, для игры:
Приготовил пиво, свечи,
Стол накрыл на четверых.
Пал Иваныч для начала
Осторожно хмыкнул: «Раз».
Остальные помолчали
И в ответ сказали: «Пас».
День ли, ночь — не замечают,
Распалились игроки:
Вдохновенно изучают
Разграфленные листки.
У хозяина — икота,
Он мычит, впадая в транс:
«В понедельник... на работу...
Может... кончим... преферанс...»
Но на это нет ответа —
Помутненье у гостей:
Вновь хозяйского валета
Бьют семеркою трефей...
Пролетели так суббота
С воскресеньем заодно.
Не сходив ни на охоту,
Ни в театр, ни в кино,
Недоспали, похудели,
Но глаза горят огнем:
«Поработаем неделю —
После... снова отдохнем!»

г. Ленинград.

ОТВЕТЫ НА ИЗОЧАЙНВОРД
см. на стр. 14

Мода-77

Новое платье голого капитализма

Уж, кажется, капитализм перепробовал, перемерил все возможные словесные наряды. Услужливые социологи, экономисты и филологи нашивали в соответствии с модой на бывший в употреблении смокинг кантики и петлички а-ля «неокапитализм», «народный капитализм» и даже «прогрессивный».

Недавно швейцарский профессор Эгон Тучтфельд выступил законодателем новейшей капиталистической моды.

— Отныне,— решил он,— капитализм будет называться «социальным капитализмом», или «социалгуманизмом».

Новинка, надо полагать, заказчику понравится. Ведь, согласитесь, куда приятнее чувствовать себя не денежным мешком и эксплуататором, а почти что социалистом или даже социальным гуманистом.

Не для себя — боже сохрани! — не для себя строит он роскошные виллы, покупает яхты и «роллс-ройсы»... Не для себя, но исключительно во имя гуманизма!

Мы точно не знаем, сколько получил профессор Тучтфельд за свои гуманные филологические изыскания. Но позволим себе предположить, что немало. Ибо клиент, судя по всему, не просто доволен выполнением заказа. Он в восторге.

Монстры «made in USA»

Сомоса— любимчик дяди Сэма

На фото улыбающийся мужчина средних лет с двойным подбородком. Нечто среднее между коммивояжером солидной фирмы и мэтром крупного ресторана. Это диктатор Никарагуа генерал Анастасио Сомоса. Вот уже более 40 лет, как утверждают его сторонники, с «божьей помощью» семейство Сомосы попирает права и свободы целого народа. Но дело, конечно, совсем не в «божьей», а в американской помощи.

Истоки династии найти нетрудно. Вначале были оккупанты — морская пехота США. Уходя, они оставили у власти папу нынешнего правителя. Один американский президент сказал о нем: «Это сукин сын. Но это наш сукин сын». То же самое можно сказать и о его нынешнем отпрыске. Он весь скроен по тому же фасону. Подражает американцам даже в мелочах. Закончил академию Пентагона в Уэст-Пойнте. И держит свою власть цепко.

Национальная гвардия под руководством военной миссии США терроризирует Никарагуа. Любой демократ объявляется «красным» и подвергается аресту. Многих просто уничтожают. Заключенных с вертолетов сбрасывают в море и кратеры потухших вулканов. С помощью ЦРУ и других служб Соединенных Штатов подготовлены квалифицированные кадры палачей, которые умеют допрашивать арестованных «с пристрастием».

За годы своего разбойничьего правления семейство Сомосы награбило многие миллионы долларов. В то же время трудовые люди города и деревни влачат жалкое существование. 60 процентов сельских жителей имеет годовой доход менее 50 долларов, 70 процентов населения неграмотны. Нищета и голод — удел подавляющего большинства.

«Религиозные и политические деятели из стана оппозиции,— пишет газета «Нью-Йорк таймс»,— смотрят на Картера в надежде на поддержку в прекращении жестоких репрессий со стороны никарагуанской диктатуры, которая располагает традиционной политической, экономической и военной поддержкой США».

И что же? Да ничего. Новая администрация США продолжает поддерживать своего фаворита Сомосу. Более того, она выделила ему в 1977 году очередные миллионы долларов на военную помощь.

Сельское хозяйство

Хороший урожай— это плохо

Корреспондент ВСИТ Лев Скамейкин беседует с американским фермером

Недавно наш корреспондент получил интервью у представителя канзасской Ассоциации фермеров, выращивающих пшеницу. Представитель попросил, чтобы его имя не упоминалось, и мы будем называть его в интервью вымышленным именем, например, Эгри Калчером.

Корр. Позвольте поздравить вас, мистер Эгри Калчер, с хорошим урожаем пшеницы в США в этом году.

Э. К. Гм... Боюсь, что нас поздравлять не с чем...

Корр. Как же так? И пресса и официальные правительственные источники утверждают, что урожай этого года почти рекордный...

Э. К. Это верно.

Корр. Но как же тогда?..

Э. К. Вы, очевидно, не совсем понимаете, как работает наша система, мистер Скамейкин. Урожай у нас в этом году действительно отличный, и это-то как раз и повергает нас в уныние. Президент нашей ассоциации Эрл Хейс даже сказал на днях: «Фермеры, выращивающие пшеницу, находятся в отчаянном положении».

Корр. И все-таки я...

Э. К. Сейчас вы все поймете. Большой урожай означает снижение цен почти на доллар за бушель. А это ведет к тому, что фермерский доход сокращается. Недавний обзор, опубликованный правительством, показывает, что около четырнадцати тысяч фермеров не смогут в этом году выплатить банковские ссуды и скорее всего разорятся.

Корр. Разорятся из-за высокого урожая?

Э. К. Именно.

Корр. Но ведь это абсурд. Если люди разоряются только потому, что приносят пользу обществу...

Э. К. Мистер Скамейкин, вы не в Краснодаре или на вашей — как она называется? — ага, целине. Согласившись на интервью, я полагал, что речь будет идти только о сельском хозяйстве, вы же углубляетесь в политику.

Корр. Гм, простите, мистер Эгри Калчер. Последний вопрос: если бы, скажем, засуха резко снизила урожай, дела у фермеров шли бы лучше?

Э. К. Безусловно.

Корр. Благодарю вас. Как у нас говорится, вопросов больше нет.

— Остаться в живых у вас один шанс на тысячу... долларов.

Рисунок В. МОЧАЛОВА

— Я вижу, стоимость жизни снова поднимается.

«Панч», Англия.

Кто есть кто

КЛЮЧ НАЙДЕН

По сообщению французской газеты «Монд», военные круги в Аргентине крайне встревожены тем, что их страна стала «жертвой интернационального марксизма».

«Настал момент,— говорят представители этих кругов,— чтобы люди знающие сообщили об этой ситуации мировому общественному мнению. Действительно, в течение долгих месяцев многие задавались вопросом, кто же в Аргентине похищал граждан прямо из их квартир, бросал в тюрьмы, пытал, убивал целые семьи профессоров, адвокатов, журналистов, политических и профсоюзных деятелей и даже иностранных граждан. Сегодня ключ к тайне найден: эти сеятели смерти — интернациональные марксисты, переодетые аргентинскими военными».

А может быть, добавим мы, это как раз аргентинские военные, переодетые в «интернациональных марксистов»!

ЛЕТАЙТЕ САМОЛЕТАМИ ЦРУ

Можно смело утверждать, что сушка мокрого белья не относится к числу самых жгучих проблем современности. Она намного проще, чем, скажем, получение термоядерной энергии или обводнение пустыни Сахары. Синтетические чудо-рубашки сохнут буквально на глазах, а барабанные сушилки стиральных машин в считанные минуты выжимают влагу из любой ткани.

С репутацией дело обстоит хуже. Вся современная техника не в силах предложить ни одного метода ускоренной просушки подмоченной репутации, не говоря уже о мокрой. Репутация же Центрального разведывательного управления не просто подмочена. С нее буквально течет, причем не только вода...

От явной и тайной войны против Кубы до переворота в Чили, от грязных уотергейтских операций до убийства героя Африки Патриса Лумумбы — акции ЦРУ, если бы они котировались на бирже, прочно стояли бы в результате целого рода давних и недавних разоблачений на нуле.

И вот срочно предпринимаются меры для просушки мокрой репутации ЦРУ. Главная задача операции — убедить американцев, что управление вовсе не так страшно, как его малюют.

Началось все с названия. Совсем недавно штаб-квартиру ЦРУ в Лэнгли, штат Вирджиния, называли то «Бюро общественных дорог», то «Маринадная фабрика», то просто «наши друзья» или даже совсем лапидарно: «агентство».

Теперь все переменилось. На круглой табличке над орлом, высунувшимся из-за щита, как из-за ширмы, красуется надпись: «Центральное разведывательное управление».

Мало того, недавно корреспонденты журнала «Тайм» побывали в Лэнгли и опубликовали первый в американской журналистике репортаж из ЦРУ. Вот широкий, светлый коридор с декоративными растениями. И комментарий: «Посетитель обнаруживает, что Лэнгли похож на другие современные правительственные учреждения, построенные в стиле аэропортов».

Предлагалось, очевидно, что читатель, посмотрев на фото и прочтя эти строки, начнет оттаивать. И уж не гнездом зловещих интриг покажется ему ЦРУ, а чем-то родным и знакомым, похожим на городской аэропорт. И он с недоумением оглянется по сторонам: а почему это нет рекламных плакатов «летайте самолетами ЦРУ»?

Фото оперативного центра с множеством часов на стене тоже производит почти домашнее впечатление: не то это биржа труда перед открытием (очередь еще на улице), не то метеоцентр, который через несколько минут передаст: «Ветер слабый до умеренного...» На другом фото изображены футуристического вида электротележки, которые, как оказывается, используются для перевозки документов. Тут даже самый заядлый скептик должен, по расчетам авторов репортажа, тепло улыбнуться: смотри-ка, и их, оказывается, бумаги одолели, курьеры уж не управляются, совсем, как у нас...

Теперь читатель уже почти дозрел, и выпускается тяжелая артиллерия: новый шеф ЦРУ адмирал Стэнсфилд Тэрнер заявляет, что управление на самом деле похоже на обыкновенную компанию, продающую свою «продукцию» — информацию — потребителям. И в сознании невольно должен возникнуть образ совсем не зловещей, а обычной компании со всеми ее атрибутами: просьбами о прибавке зарплаты, спорами из-за времени отпуска или даже забастовка шпионов, пикетирующих с плакатами в руках: «Улучшить условия труда шпионов!», «Шпионы требуют увеличения отпуска!».

Ну, а каковы же результаты этой ускоренной сушки репутации ЦРУ? Увы, с нее все еще капает.

Завтра появится другой фоторепортаж, на котором будут уже фото столовой или даже — верх откровенности! — туалета. Послезавтра с публикой поделятся ценой чашки кофе и температурой, поддерживаемой в кабинетах. Печать будет делать вид, что ЦРУ занимается стриптизом: вот-вот спадут последние остатки одежды, и глазам зрителя предстанут все до одной тайны.

Но этот номер никого не обманет. Репутацию, подмоченную убийствами, переворотами и провокациями, не высушишь двумя-тремя пустыми фотографиями. Для этого нужны совсем другие меры, на которые ни американская печать, ни тем более шефы ЦРУ не пойдут...

И. СТЕПАНОВ.

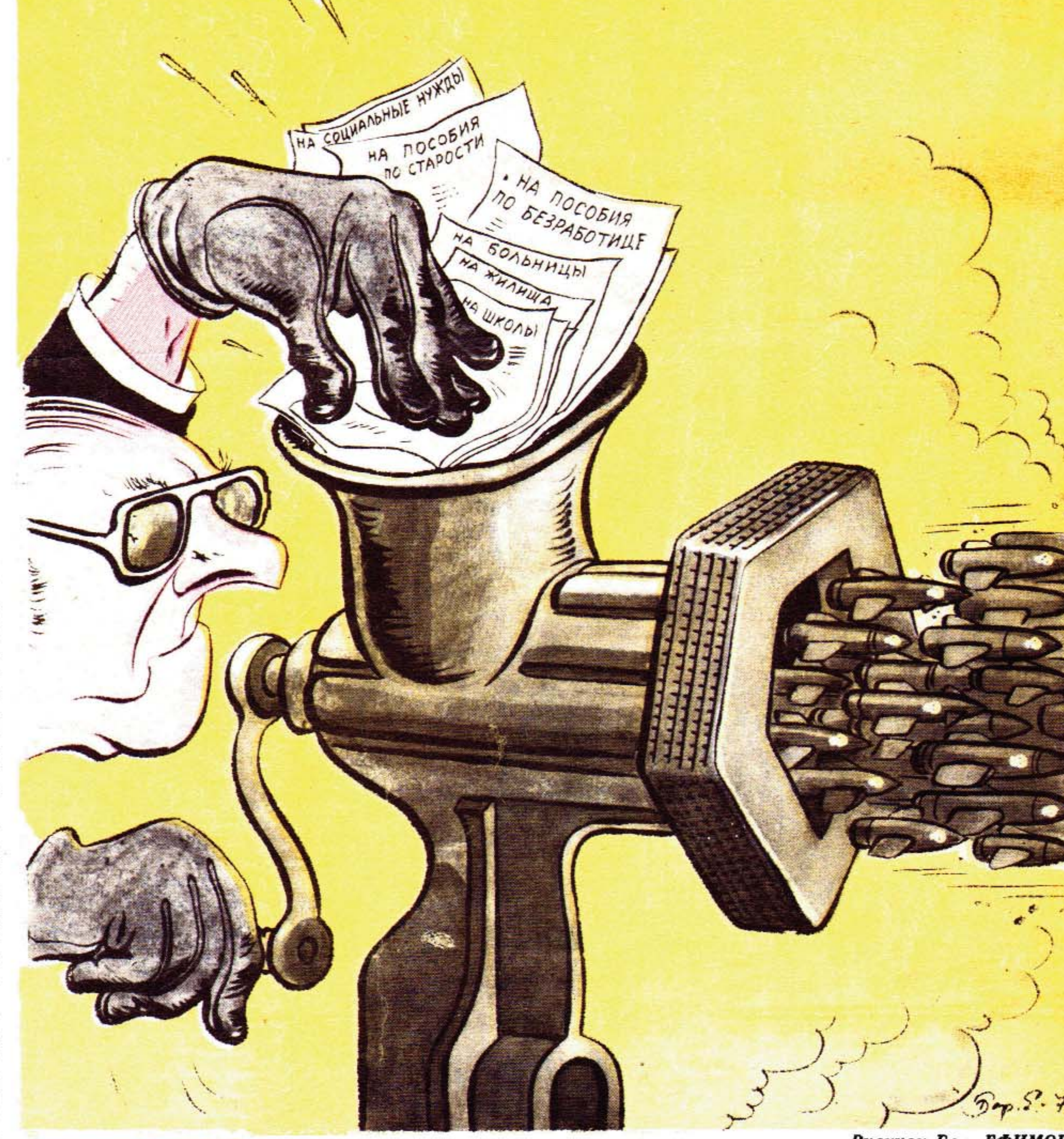

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

по теме М. КАЗАНЦЕВА (г. Ижевск).

КОНКУРС ТЕМ
в помощь художникам

Что бы это значило?

ПАРЕНЬ ХОТЬ КУДА
Курьер.
М. Артемьев, г. Камышин.

ПЛЕВОЕ ДЕЛО
Грызть семечки.
Т. Тодорович, г. Прокопьевск.

ЗА СЛОВОМ В КАРМАН НЕ ПОЛЕЗЕТ
Студент, забывший дома шпаргалку.
В. Яганов, г. Благовещенск.

ВИДИТ ОКО, ДА ЗУБ НЕЙМЕТ
Натюрморт.
К. Ильяшев, г. Алма-Ата.

нарочно НЕ придумаешь

«Всем собакам, находящимся на пляже, немедленно уйти с пляжа».
(Из объявления по радио на пляже).
Прислал А. Герман, г. Одесса.

«Сдается комната на четыре с половиной человека».
(Объявление).
Прислала С. Чикина, г. Анапа.

«Лов рыбы запрещен всеми видами орудий лова, кроме удочек и мероприятий».
(Объявление).
Прислала Т. Трынова, Красноярский край

«Футболисты «Динамо» выстроили стенку из желтых маек».
(Из репортажа).
Прислал М. Ахмедов, г. Махачкала.

«Помочь в обеспечении консервирования сотрудников в период созревания плодов и овощей на зимний период».
(Из плана).
Прислал В. Дудкин, г. Кишинев.

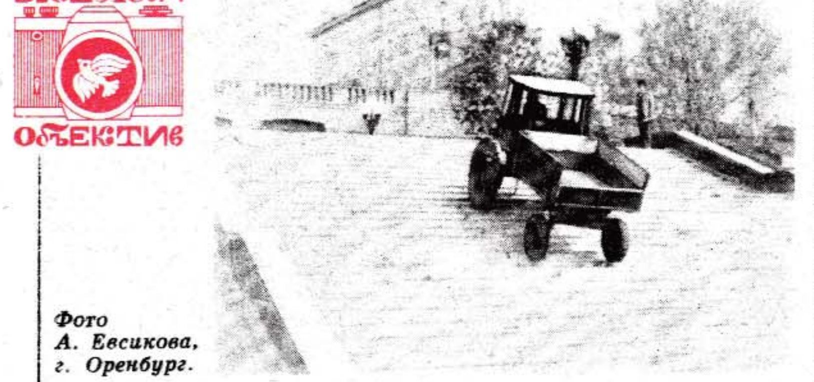

Фото А. Евсикова, г. Оренбург.

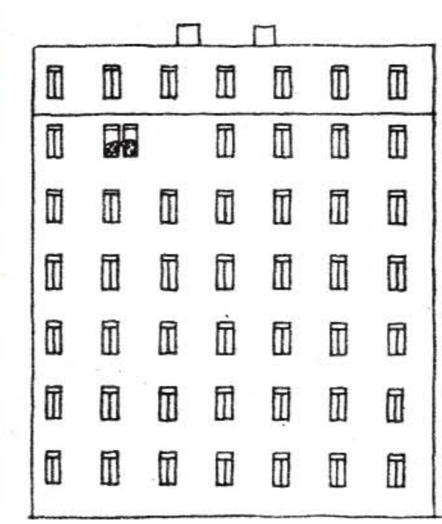
ОТВЕТЫ НА ИЗОЧАЙНВОРД

(стр. 11)

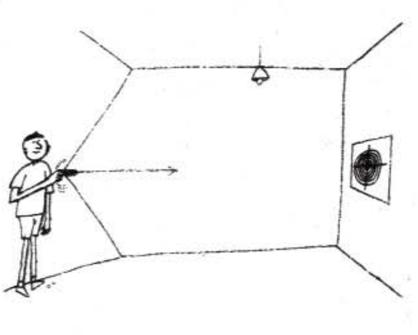
1. Автостоп. 2. Пляж. 3. Жаровня. 4. Ярлык. 5. Камуфляж. 6. Жвачка. 7. Автограф. 8. Филантроп.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

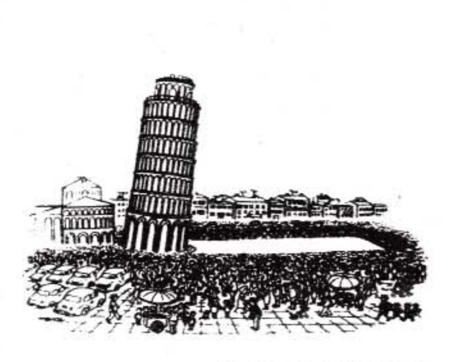
Дама отходит от окошечка в банке и говорит подруге:
— Что мне нравится в банках, так это то, что они никогда не спрашивают, что я буду делать с этими деньгами.

«Квик», ФРГ.

«Лудаш мати», Венгрия.

«Эуропео», Италия.

— Как тебе нравится моя прическа?

«Ойленшпигель», ГДР.

Директор банка по секрету сказал своему другу, что доктор посоветовал ему как можно быстрее уехать за границу.
— Вот как! Скажи, Робер, это был доктор медицины или доктор юридических наук!

●

— Когда я женился на тебе год назад, ты обещала, что все важные дела буду решать только я, как муж.
— Да, но за год ничего важного не случилось...

●

Пастор встретил лесника и стал упрекать его, что по воскресеньям он не бывает в церкви.
— Поймите, сын мой, все прихожане в церкви, одного вас нет... Уж не занимаетесь ли вы браконьерством?
— Нет, отец, я не хожу в церковь, чтобы у вас не снизилось число молящихся.
— Что за чепуху вы мелете!
— Нет, не чепуху. Стоит мне начать по воскресеньям ходить в церковь, как половина прихожан бросится в лес браконьерствовать!

●

Стая диких гусей держит путь на юг.
— Почему мы всегда летим за одним и тем же вожаком! — спрашивает молодой гусь.
— У него карта.

Роберт Томас АЛЛЕН (США)

ЧУВСТВО ЮМОРА И ЖЕНЩИНЫ

Помню, что когда мне было шесть лет, я сказал маленькой девочке, моей соседке:

— Держу пари, что буду стоять от тебя на расстоянии пяти сантиметров, а ты не сможешь до меня дотянуться!

— Смогу,— сказала она.

— А я буду за закрытой дверью! — ответил я и захохотал так громко, что все камешки, приготовленные для игры, выкатились из моих карманов.

Девочка смотрела на меня так, как будто перед ней появилась лягушка.

— Что же тут смешного? Конечно, никто не сможет до тебя дотянуться, если ты закроешь дверь и будешь за ней стоять как дурак!

Прошло, как вы понимаете, много лет, но я так и не смог разгадать, в чем заключаются особенности восприятия юмора у женщин. Они или смеются не тогда, когда надо, или не над тем, над чем надо, или, что самое плохое, вообще не смеются. Я знаю одну странную даму, которая спрашивает после каждого анекдота:

— Ну, а что дальше?

Другая моя знакомая всегда смеется над анекдотами с самого начала до конца, но потом внезапно становится серьезной и спрашивает, где я теперь живу.

Дело, видимо, в том, что юмор заключается не в самой шутке, а зависит от массы представлений, чувств, ассоциаций, которые шутка вызывает.

Особа, чье воображение в основном занято занавесками в спальне, весенним платьем и модным певцом, видит все вещи в несколько ином свете, чем тот, чьи мысли крутятся вокруг футбола, ловли рыбы и пива.

Умственная деятельность женщин обременена тяжелым балластом земного реализма, который не позволяет им парить слишком высоко. Вот одна из причин, по которой они не в состоянии отреагировать на истории, где шутка вступает в противоречие со здравым смыслом. Однажды, вернувшись вечером домой, я прямо с порога сказал жене:

— Дорогая, послушай пресмешную историю! Один парень каждый вечер сидел в ресторане, повесив на ухо сельдерей. Но однажды все увидели, что за ухом у него висит зеленый лук. Кто-то не в силах был сдержать любопытство и спросил: «Слушай, Мак, зачем ты повесил на ухо лук?» На это он ответил: «У меня сегодня нет сельдерея!»

Последние слова я почти не мог произнести: так меня корчило от смеха.

Моя жена холодно осведомилась:

— А почему у них в тот день не было сельдерея?

Затем добавила рассеянно:

— Ты мне напомнил: завтра к нам придут Билл и Грейс. Надо обязательно купить сыра!

На следующий день я рассказал этот анекдот Биллу и Грейс. Билл, конечно, от души смеялся, Грейс же вежливо улыбнулась и заметила:

— А лук опять подорожал,— и повернулась к моей жене: — Если цены на продукты будут так быстро расти, то скоро придется искать мужа побогаче!

Впрочем, в последнее время, как мне кажется, я почти овладел искусством пробуждать чувство юмора у женщин. Я молчу и в сопровождении мужчин удаляюсь на кухню для приготовления напитков. Дамы остаются одни и начинают рассуждать о своих делах. Затем одна из них понижает голос до шепота — и немедленно все разражаются громким смехом.

Когда-нибудь я обязательно докопаюсь, что же их так смешит!

Перевела Ф. ПОДБЕРЕЗСКАЯ.

Слова, слова...

Я признаюсь в своих ошибках только тем людям, которые их за меня исправляют.
М. Ген, американский социолог.

Когда я вырасту, я стану маленьким и незаметным.
Из частной коллекции сочинений американских школьников.

Самое рискованное — это прятаться за спины кланяющихся.
Тодор Бакарджиев, болгарский юморист.

Исторические слова — это слова, которые великие люди произносят после своей смерти.
Андре Прево, французский юморист.

Чем хуже новость, тем больше информации она содержит.
Из западногерманской монографии «Как уберечься от плохих новостей».

Ошибка может быть действительной или мнимой в зависимости от того, прав или нет допускающий ее.
Пьер Дак, французский писатель.

Маноле АУНЯНУ (Румыния)

Современные сказки

ДВА ОСЛА

Два осла — один, навьюченный мешками с деньгами, другой — съестными припасами,—поднимались по горной дороге. Осел, нагруженный деньгами, важно выступал впереди как старший по званию и наделенный поэтому особой ответственностью. Позади него стонал, согнувшись под тяжестью груза, второй осел.

— Ей-богу, ты ползешь, а не шагаешь,— выговаривал осел-руководитель ослу-подчиненному, — шевели быстрей копытами и не клюй носом на ходу.

— Я стараюсь идти с тобой в ногу, но тюки мои тяжелее,— отвечал второй осел, задыхаясь.

На это первый осел мудро возразил, что тяжесть его миссии спиной не измеришь. Затем, с гордостью позвякивая монетами, добавил, что он благодаря столь важному поручению чувствует себя морально более обремененным. И он продолжал бы рассуждать о своей большой ответственности, если бы вдруг не очутился на развилке дороги.

— Осторожнее, вон там в зарослях однажды погиб твой дядя,— напомнил осел, груженный провизией,— ему преградили путь разбойники, деньги отняли, а самого убили.

— Как же, как же, я знаю об этом,— сказал первый осел.— Еще старик Лафонтен дал нам по такому случаю совет.

— Вот именно. Так не будет ли разумнее пойти другой дорогой?

— Храбрость не разменивается по мелочам. Давай-ка быстренько поменяемся тюками, чтобы обвести разбойников вокруг пальца.

Они углубились в заросли. Разбойники, как и в известной басне Лафонтена, накинулись на осла, шедшего впереди, но, не найдя денег, избили его до полусмерти.

— Ведь деньги я оставил тебе, почему же бандиты накинулись на меня? — посетовал вечером товарищу избитый осел.

— Да потому, что ты забыл ослиную мудрость: не вылезай зря вперед...

ЛЬВИНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Овца, телка и коза подкараулили в роще оленя. Красивый олень, сильный, как ветер, и быстрый, как молния. Радуясь своей удаче, они его связали и пошли, как им было приказано, ко льву, чтобы тот между ними оленя по справедливости поделил.

Лесной старшина как раз обсуждал со своими ближайшими советниками оленью проблему на основе перспективного плана, призванного обеспечить гармоничное развитие этих зверей в масштабе целого леса, так что простофилям пришлось дожидаться конца совещания. Наконец они положили свою добычу на стол.

— Ну, как, что вы скажете о моих подданных? — горделиво спросил лев своих советников.— Как они, нравятся вам?

— Что касается меня, думаю, телятинка мне не повредит,— откликнулся медведь.

— Я по обыкновению предпочитаю баранину,— протявкал волк.

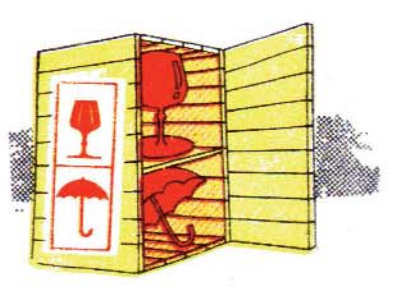
— Козлятинки бы мне, о великодушный! — заискивающе заныла лиса.

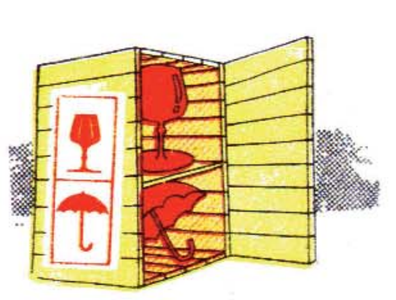
— Да будет так! — провозгласил лев, убежденный, что на этот раз он угодил всем.

— А с оленем-то что будете делать? — воскликнули три простофили.

— Какой олень? — удивился лев, торопливо обгладывая последнюю оленью кость.

Перевела И. ЧУКАНОВА.

«Рогач». Чехословакия.

●

Шотландец Макинтош одолжил своему соседу банку краски. Когда прошло несколько дней и краску ему не возвратили, он постучал в дом соседа.
— Джо дома!
— Да,— ответила его жена.
— Можно с ним поговорить!
— Нет.
— Почему!
— Потому, что он умер.
— Умер!
— Да.
— Неожиданно умер!
— Да, скоропостижно.
— А перед тем, как умереть, он ничего не говорил о банке краски!
— Нет.
— Вот не ожидал от него!

●

ФОТО НА ПАМЯТЬ

«Хет пароол», Голландия.

КРОКОДИЛ
№ 23 (2213)
август

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Битный, М. Вайсборд, В. Владов, Р. Друкман, В. Жаринов, Н. Капуста, И. Норинский, В. Спельников, Ю. Степанов.

■

НАШ АДРЕС:
101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

■

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК (зам. главного редактора)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ (ответственный секретарь)

■

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ

■

Рукописи не возвращаются.

■

Сдано в набор 27/VII 1977 г. А 02089. Подписано к печати 26/VII 1977 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 820 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 624 100). Изд. № 1929. Заказ № 922.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.